

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

_____ А.В. Колмогорова

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ДИСКУРСЕ ЖЕНСКИХ
ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускник

В.Ю. Падерина, гр. ИЯ18-05Б

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. кафедры
РЯиПЛ О.Н. Варламова

Нормоконтролер

С.Г. Коллей

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	7
1.1. Многообразие определений и классификаций эмоций в науке	7
1.2. Эмоциональность и эмотивность: понятие и сущность	11
1.3. Изучение эмотивной категории в лингвистической науке	14
1.3.1. Методология изучения эмоций в лингвистике	14
1.3.2. Эмоции как объект исследования в лингвистике	17
1.4. Особенности коммуникации в Интернет-дискурсе.....	20
1.4.1. Сущность и понятие Интернет-дискурса	20
1.4.2. Форум как особый вид электронной коммуникации.....	25
1.4.3. Особенности женской коммуникации в Интернете.....	27
1.5. Речевой жанр: понятие и характеристики.....	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	35
ГЛАВА 2. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОТИВНОЙ КАТЕГОРИИ В ДИСКУРСЕ ЖЕНСКИХ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ	37
2.1. Характеристика исследовательского корпуса и ход исследования.....	37
2.2. Речевые жанры в дискурсе женских форумов на французском языке.....	38
2.3. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «сопереживание».....	47
2.4. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «описание».....	57

2.5. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «совет» .	65
2.6. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «пожелание»	70
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Интернет стал особой средой для коммуникации в современном обществе с развитием технологий. В последние годы внимание лингвистов захватывает эмотивная сторона лексики, репрезентируемая в Интернет-пространстве. В этом направлении работает большое количество учёных-лингвистов. В рамках этой сменяющейся парадигмы возникают вопросы о том, как анализировать эмоциональный аспект общения, какими способами реализуется вербализация эмоций в тексте. Таким образом, **актуальность** темы исследования «Жанровая специфика проявления категории эмотивности в дискурсе женских Интернет-форумов на французском языке», прежде всего, обусловлена нерешёнными вопросами, связанными с эмотивным аспектом языка. Выявление лингвистических средств вербализации эмотивной категории позволит установить, за счёт чего происходит кодирование эмоционально-окрашенной информации в Интернет-пространстве.

Объектом данного исследования является дискурс франкоязычных женских Интернет-форумов. **Предметом** исследования выступают являются лингвистические средства репрезентации эмоций в дискурсе франкоязычных женских Интернет-форумов.

Цель работы заключается в выявлении лингвистических средств вербализации категории эмотивности в дискурсе франкоязычных женских Интернет-форумов. **Материалом** исследования послужили комментарии первого порядка на французских женских форумах «parents.fr», «aufeminine.com», «psychologies.com», «magicmaman.com» и «forumpourfilles.com» в рамках рубрик «psychologie» (личные переживания, чувство одиночества, неуверенность в себе), «famille» (семья, отношения в браке, отношения с детьми), «amour» (любовь, отношения, проблемы в

отношениях), «grossesse» (беременность, материнство) в количестве 100 единиц.

Для достижения цели исследования необходимо решение ряда **задач**:

1. Проанализировать существующие понятия и классификаций эмоций;
2. Определить сущности категорий эмоциональности и эмотивности;
3. Представить подходы к изучению эмоций в лингвистике и особенностях коммуникации в Интернет-пространстве;
4. Изучить сущности речевых жанров и их классификаций;
5. Смоделировать сценарий построения комментария на франкоязычных женских форумах и определить его базовые и факультативные компоненты;
6. Выявить и описать вербальные средства эмотивности в рамках речевых жанров «сопереживание», «описание», «совет» и «пожелание».

Методы исследования:

- метод лексико-семантического анализа;
- метод количественного анализа;
- метод грамматического анализа;
- метод компонентного анализа;
- метод контекстуально-интерпретирующего анализа;
- метод компьютерно-опосредованного анализа текстовых данных;
- метод сплошной выборки.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в университетских курсах, таких как теория коммуникации и межкультурная коммуникация.

Теоретической базой для нашего исследования стали труды ученых, посвященные эмотивному аспекту языка (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкая, С.В. Ионова, В.И. Шаховский, Е.Ю. Мягкова,

Н.А. Красавский, Е.С. Кубрякова), психологии эмоций (В.К. Вилюнас, К.Э. Изард, П. Экман), а также теории речевых жанров (Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, А. Вежбицкая, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева).

Структура и объем выпускной квалификационной работы определяется ее целью и задачами. Исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Список литературы насчитывает 83 источника, 11 из которых на иностранном языке. Общий объем работы составляет 87 страниц.

В **первой главе** рассматриваются теоретические основы таких понятий как эмоциональность и эмотивность, Интернет-коммуникация, речевые жанры; анализируются работы лингвистов и филологов, изучавших эмоции и их проявления в языке.

Во **второй главе** приводится анализ эмотивных проявлений в Интернет-пространстве; воссоздается модель построения комментария с проявлением эмотивного компонента; изучаются лексико-семантические и грамматико-синтаксические способы реализации эмотивного компонента и особенности вербализации эмоций в рамках речевых жанров в соотношении с коммуникативной целью адресанта.

Выводы по главам представляют краткое обобщение материала каждого раздела.

В **заключении** приводятся выводы по всей работе, и намечается перспектива дальнейшего исследования.

Апробация работы: результаты исследования представлены на II Международном форуме языков и культур «Филологическая juvenilia» с присвоением диплома III степени в секции «Романские языки в современном лингвокультурном пространстве» в 2021 году, а также на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в 2022 году.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

1.1. Многообразие определений и классификаций эмоций в науке

Любой тип общения – вербальный и невербальный – проходит через эмоции. Язык располагает большим арсеналом средств, способных выразить эмоции: соответствующая лексика, фразеологизированные синтаксические конструкции, определенный порядок слов в предложении.

С точки зрения психологии, эмоции (от лат. «emovere» – возбуждать, волновать) – это «особый вид психических процессов или состояний человека, проявляющийся в форме непосредственного, пристрастного переживания субъектом жизненного смысла этих явлений, предметов и ситуаций для удовлетворения своих потребностей» [Психологический словарь, 1998]. Эмоции выступают основными регуляторами психической жизни и проявляются практически во всех процессах человеческой деятельности. Они возникли в ходе эволюции: с их помощью животные могли оценить биологическую значимость явлений окружающего мира и внутреннего состояния организма [Там же].

Многие исследователи естественных наук, психологи и физиологи по-своему определяли эмоции в рамках своей профессиональной деятельности. Например, российский психолог Г.А. Фортунатов называет эмоциями конкретные формы переживания чувств [Фортунатов, 1970]. П.А. Рудик, советский учёный-психолог, определяя эмоции, сказал следующее: «Эмоциями называются психические процессы, содержанием которых является переживание, отношение человека к тем или иным явлениям окружающей действительности...» [Рудик, 1976: 75]. Советский физиолог П.К. Анохин говорил, что эмоции представляют из себя некое физиологическое состояние организма, которое имеет ярко выраженную

субъективную окраску и охватывает все виды чувствований и переживаний человека – от глубоких страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения [Анохин, Бакулев, 1964]. Другой российский психолог, С.Ю. Головин, интерпретирует эмоции как психическое отражение в форме прямого предвзятого переживания значения явлений и ситуаций [Головин, 1998].

Таким образом, в сфере психологии прослеживается односторонность подходов к интерпретации понятия «эмоция» как к переживанию своего отношения к кому-либо или чему-либо.

Гуманитарные науки дают другую трактовку понятия эмоции. В российской педагогической энциклопедии под эмоциями понимается «особая форма отношения человека к явлениям действительности, обусловленная их соответствием или несоответствием потребностям человека» [Большая Российская энциклопедия, 1993–1999]. Согласно материалам историко-этимологического словаря русского языка слово «эмоция» берет корни от латинского языка («*emoveo*» – потрясаю, волну) [Черных, 1994: 448]. Современные толковые словари толкуют его как «душевное переживание, чувство» [Ожегов, Шведова, 1997: 910].

О трудностях толкования эмоций пишет Ю.Д. Апресян, предлагая свое толкование слов, обозначающих эмоции. Структуру толкования составляют следующие параметры: «1) восприятие или умственное представление некоторого положения вещей; 2) оценка данного положения вещей; 3) собственно эмоция как результат этой оценки – положительная или отрицательная; проявление эмоции в 4) неподконтрольных субъекту физиологических реакциях (*бледность, дрожь*), 5) желаниях (*спрятаться, сжаться*), 6) моторной активности (*вскочить*), 7) речевой деятельности (*кричать*)». [Апресян, Апресян, 1993: 27–35].

Лексические единицы, обозначающие эмоции, по своим свойствам могут быть классифицированы на три группы: 1. «именующие» слова,

характеризующие психические реакции (*страх, гнев, удивление*); «предидирующие» слова, непосредственно выражающие эмоции (*расстраиваться, злиться, радоваться*) и «обслуживающие» слова, косвенно передающие информацию о психологических состояниях. В рамках «обслуживающих» слов наблюдается активное использование глагольных метафор, помогающих вербализировать процесс протекания эмоции. С помощью метафор можно передать «скорость» эмоций (*вспыхнул гнев, страх напал*); «силу» эмоциональных потрясений (*взорваться, пылать* – о гневе); «глубину» (*наполниться, захлестнуть* – о радости). Данные лексико-семантические параметры свойственны как положительным, так и отрицательным эмоциям [Калимуллина, 2007: 172–180].

Подробным анализом категоризации эмотивной лексики языка занималась Людмила Бабенко, взяв в качестве материала исследования несколько идеографических словарей («Словарь-тезаурус синонимов русской речи», «Большой толковый словарь русских существительных», «Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики», «Большой толковый словарь русских глаголов» и др.): «первоначально анализировались способы интерпретации эмоций, а также место эмотивного компонента в структуре значений слов, отображающих эмоции. С учетом данных параметров, эмотивная лексика была распределена на три глобальных лексико-семантических поля (в дальнейшем – ЛСП): 1) эмоциональные состояния, отношение, воздействие и переживания, внешние проявления эмоций; 2) особенности протекания и проявления эмоций; 3) вербальные проявления эмоций в речи, поведении, мимике и жестах. Предметом анализа избрана лексика первого ЛСП, так как именно она отображает эмоции как переживания, свойственные человеку. В составе этого ЛСП были выделены два семантических класса эмотивной лексики: 1) общие понятия; 2) конкретные эмоции. На основании соотнесенности лексем с определенными типами эмоций были выделены денотативные классы эмоций: *Спокойствие,*

Одиночество, Радость, Грусть и др. За основу был принят оппозитивный принцип их расположения, отражающий специфику эмотивной лексики, в семантической структуре которой обязательно присутствует компонент «оценочность». В составе данного поля были обнаружены следующие 20 оппозитивных групп эмотивной лексики: *счастье – несчастье; радость – грусть; воля – безволие; надежда – отчаяние; вера – неверие; смелость – трусость; доброта – жестокость; благородство – неблагородство; искренность – лицемерие; терпение – настойчивость; беспристрастность – пристрастность; требовательность – нетребовательность; скромность – высокомерие; смущение – стыд; любовь – неприязнь; интерес – равнодушие; дружелюбие – одиночество; одобрение – неодобрение; спокойствие – беспокойство* [Бабенко, 2020: 270–272].

В рамках словаря «Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики», «было выявлено 39 эмоций, формирующих 39 денотативно-идеографических групп лексики эмоций. По частотности они располагаются следующим образом: *Любовь (1270); Горе (1050); Грусть (950); Беспокойство (950); Неприязнь (920); Доброта (775); Радость (710); Злость (700); Смирение (580); Неодобрение (532); Влечение (500); Стыд (460); Спокойствие (450); Жестокость (450); Одобрение (445); Удивление (440); Одиночество (420); Страх (414); Счастье (400); Неуважение (400); Неискренность (390); Нетерпимость (370); Дружба (360); Равнодушие (360); Бесстрашие (350); Надежда (334); Вдохновение (290); Чувство (290); Жалость (280); Обида (270); Вражда (250); Неверие (243); Бесстыдство (183); Уважение (180); Желание (180); Искренность (180); Сомнение (150); Вера (140); Любопытство (105)*. Количественные данные отражают основные тенденции в соотношении групп эмотивной лексики – они переменчивы в связи с подвижностью лексической системы, но по характеру соотносительности они стабильны» [Там же: 273–274].

Исследование также показало, что эмоции могут быть интерпретированы как отношение (*любить*), характеристика (*влюбчивый*), состояние (*грусть*), становление эмоции (*влюбиться, разлюбить*), воздействие на кого-либо (*влюбить*), качество (*влюбчивость*), человек – носитель эмоций (*любимчик, любовник, любитель*) [Там же: 274].

Таким образом, эмоциональный аспекта языка стал материалом исследований в лингвистической науке. Современные толковые словари толкуют эмоции как «душевное переживание». Лексикографическое толкование эмоций является сложным процессом, однако существует ряд классификаций. Лексика эмоций по своим свойствам классифицируется на «именующие», «предсказывающие» и «обслуживающие». Кроме того, выделяется набор базовых эмоций, которые формируют денотативно-идеографические группы лексики эмоций.

1.2. Эмоциональность и эмотивность: понятие и сущность

Большой вклад в исследование эмоций в лингвистике был внесён Волгоградской научной школой лингвистики эмоций, под руководством В.И. Шаховского. Эмотивность – это «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский, 2006: 24].

«В отличие от других учёных-лингвистов, В.И. Шаховский считал, что наименования эмоций, как и лексические средства, служащие для описания и выражения эмоционального состояния, относятся к эмотивным средствам, а значит, должны быть включены в понятие «эмотивность». Кроме того, в лингвистике традиционно считалось, что язык связан с мыслями, а эмоции же второстепенны для понимания смысла. В.И. Шаховский считал иначе. Он установил, что эмоции представляют собой мотивационную и когнитивную

базу языка. Таким образом, утверждение значимости эмоционального привело к использованию эмотивности в качестве важного средства интерпретации смысла текста» [Тарасова, 2015: 40].

Эмотивность выполняет коммуникативную функцию, так как в эмотивном компоненте содержится информация об эмоциональном состоянии адресанта, о его отношении к речевой ситуации, что часто является сигналом, подтверждающим понимание полученной информации («я тебя понял и отношусь к услышанному так же, как и ты; мы чувствуем одно и то же»). Эмотивность может представлять из себя «сознательно-контролируемую демонстрацию эмоций, используемую в стратегических целях: демонстрация лояльности, доброжелательности, воздействие на окружающих, предупреждение возможного конфликта, таким образом она выполняет социальную функцию – влияет на восприятие собеседником ситуации и на её понимание» [Ларина, 2005].

Для обозначения единиц эмотивной коммуникации Т.В. Ларина предлагает использовать термин «фатические эмотивы», под которыми понимаются «коммуникативные единицы, содержащие оценочность и ориентированные на адресата с целью оказания на него положительного эмоционального воздействия» [Там же]. В отличие от эмотивов в широком смысле их понимания, являющиеся показателями того, что «единица языка и речи выражает эмоциональное отношение» [Шаховский и др., 1998: 51], фатические эмотивы также «передают отношение, имея при этом стратегическую направленность: эмоциональная оценка, содержащаяся в них, нацелена на то, чтобы продемонстрировать симпатию, расположенность собеседнику» [Там же].

Культурными и социальными нормами общества регулируется насколько широко эмоциональные сигналы используются стратегически, иначе говоря, в целях эмотивной коммуникации. В коммуникации важно уметь правильно интерпретировать то или иное проявление эмоций

собеседника. Понимание эмоций собеседника, а также адекватное проявление собственных эмоций – это важная составляющая коммуникативной компетенции. Эмоции демонстрируются сознательно, они вербализуются и концептуализируются, языком, что и позволяет выразить их [Шаховский, 1983].

Исследователи, ведущие работу в области этимологии, пользуются различным инструментарием для распознавания и анализа эмотивных проявлений. Например, Людмила Буянова и Юрий Нечай выделяли 4 способа вербализации эмоций: 1) номинация; 2) описание; 3) экспликация; 4) контекстная актуализация [Буянова, Нечай, 2016: 84]. Тем не менее, многие вопросы, связанные с распознаванием эмотивного компонента в языке, остаются не до конца изученными. А.Р. Лурия отмечал, что большинство исследователей пока недостаточно полно представляют весь спектр феноменов, нуждающихся в описании и изучении [Лурия, 1979]. Однако вполне утвердила себя позиция, согласно которой языковые средства отображают и фиксируют наиболее значимые для индивида/группы/социума явления, в том числе состояния, эмоции, чувства [Бабенко, 1989; Мягкова, 1990]. Это значит, что анализ эмотивной составляющей в языке представляет из себя перспективное направление для изучения в лингвистической науке.

Таким образом, эмоции представляют собой особый вид отношения человека к явлениям действительности. Эмотивность может представлять из себя сознательно-контролируемую демонстрацию эмоций, используемую в стратегических целях. Эмотивность выполняет коммуникативную, социальную и фатическую функции. Вербализации эмоций может осуществляться посредством номинативного, описательного способа, а также методом экспликации или контекстной актуализации. Анализ эмотивов позволяет определить эмоциональную нагрузку сообщений и выявить возможные функции, которые выполняет эмотив в определённом контексте.

1.3. Изучение эмотивной категории в лингвистической науке

1.3.1. Методология изучения эмоций в лингвистике

Изучение эмоций проводится с использованием определенной методологии, которая определяется сферой деятельности исследователя и его конечными целями в процессе анализа эмоциональной составляющей текста или дискурса. Существует несколько подходов к изучению эмоций в лингвистике: *лексико-семантический* (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкая, С.В. Ионова, В.И. Шаховский), *психолингвистический* (В.П. Белянин, В.А. Пищальникова, Е.Ю. Мягкова, Ю.А. Сорокин), *лингвокультурологический* (М.Л. Ковшова, Н.А. Красавский, В.Н. Телия), *лингвокогнитивный* (Е.С. Кубрякова, С.Л. Фесенко).

В рамках лексико-семантического подхода основной акцент делается на важности исследования и анализа слов, их значений и концептов. М.М. Покровский в своей работе 1895 года «Семасиологические исследования в области древних языков» написал следующее: «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе, независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [Покровский, 2006: 128]. Таким образом, данный подход позволяет производить лексическо-семантическую интерпретацию эмоций и место эмотивного компонента в структуре значений слов.

Лингвокультурологический подход наблюдается в трудах многих зарубежных и отечественных языковедов (А. Вежбицкая, Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, В.В. Красных, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов и многие другие). Многие исследователи подчеркивают, что лингвокультурология ориентирована на исследование современного состояния и функционирования языка. Ее целью является описание актуальной картины

мира, анализируя повседневную речь носителей языка. Материалом данного подхода выступают коммуникативные процессы, различные дискурсы и тексты, в том числе их эмоциональная составляющая.

Изучение эмоций с позиций лингвокогнитивный подхода позволяет распознавать «эмоциональные концепты», рассматривающие эмоции как когнитивную составляющую окружающей действительности. Н.А. Красавским называет эмоциональным концептом «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов, вызывающих пристрастное отношение к ним человека» [Красавский, 2001: 11].

Эмотиология, изучающая взаимосвязь языка и эмоций, выделяет два подхода к исследованию эмотивной лексики: *семасиологический* подход (от исследования языка к изучению эмоций) и *ономасеологический* подход (от изучения самих эмоций к их обозначению в языке). Ономасеологический подход используют в своих исследованиях М.И. Лазариди, Е.Ю. Мягкова, Е.Г. Которова. Семасиологического подхода придерживаются Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, В.И. Шаховский.

Существует также другая классификация методов изучения эмоций в лингвистике. Ольга Дмитриевна Тарасова выделяет следующие подходы: *антропоцентрический, когнитивный и экологический*. Цель антрополингвистики заключается в воссоздании картины эволюции человеческого мышления на основе её отражения в языке. Изучение эмоций с позиций антропоцентризма позволяют раскрыть значимые исторические закономерности развития языка и общества. Например, исследователями в рамках антропоцентрического подхода был сделан вывод о том, что «наиболее значимыми для жителей Англии были чувства гнева, боязни,

душевной боли, самоуверенности и удовольствия. В то время как в русской языковой культуре отмечается преобладание негативных эмоций (горя, гнева, страха, грусти и др.) над позитивными» [Тарасова, 2009].

На стыке современной антропологической лингвистики и когнитивизма возникла когнитивная лингвистика, которую можно определить как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [Кубрякова, 1997: 53]. С появлением когнитивной лингвистики возрос интерес к изучению эмоциональных концептов.

Экология эмоций – это новое направление в современной лингвистике, представляющее собой совокупность знаний лингвистики, экологии и валеологии. Эмотивная лингвистика одна из первых начала изучать разрушение языка. «Было выявлено влияние эмоций на качество речи, а также на здоровье и жизнь человека. Негативные эмоции (ярость, страх, гнев, обида и др.) могут негативно влиять и разрушать речь и здоровье человека. Таким образом, экология эмоций изучает эмоциональные состояние и интеллект коммуникантов» [Тарасова, 2009].

Таким образом, методология изучения эмоционального аспекта в лингвистике во многом зависит от сферы проведения исследования и конечных целей работы. Существует несколько подходов к изучению эмоций в лингвистике. Среди них выделяются лексико-семантический, лингвокультурологический и лингвокогнитивный. В сфере эмотиологии учёные пользуются семасиологическим и ономаसेологическим подходами. Помимо вышеперечисленных, существуют авторские классификации методов изучения эмоций.

1.3.2. Эмоции как объект исследования в лингвистике

Предпосылками к появлению и развитию лингвопсихологии послужили исследования второй половины XX – начала XXI в. в области лингвистики эмоций. В.Ю. Апресян и Ю.Д. Апресян обратили внимание на то, что «до недавнего времени внутренний мир человека занимал психиатров, философов, поэтов, но мало интересовал лингвистов. Положение стало меняться с возникновением в 60-х годах современной лингвистической семантики, когда появились первые опыты лексикографического описания эмоциональной лексики. С тех пор интерес к словам, обозначающим эмоции, непрерывно возрастал и в теоретическом, и в лексикографическом плане» [Апресян, Апресян, 1995: 453].

К настоящему времени в лингвистике накоплен достаточно большой опыт изучения эмотивного компонента. Эмоциональные проявления являются объектом изучения многих исследователей (И.П. Павлючко, 1999; Л.В. Вильмс, 1997; И.И. Чесноков, 2009; И.В. Несветайлова, 2010 и др.). Проанализированы средства обозначения эмоций в русском языке (Л.Г. Бабенко, 1989); рассмотрены средства категоризации эмоциональных проявлений (В.И. Шаховский, 1987); сформулированы основы психолингвистической теории эмоциональности (Е.Ю. Мягкова, 2000); рассмотрены особенности обозначающей эмоции лексики русского и немецкого языков (Н.А. Красавский, 1992). В работе Е.Ф. Жуковой (1993) изучены английские глаголы, образующие лексико-семантическое поле эмоции. З.Е. Фоминой (1996) выделены тождественные семантические типы эмоций в русском и немецком языках. С.В. Ионова в своей диссертации исследовала эмотивность текста, как самостоятельного аспекта текста (1998). С.Ю. Перфильева изучила имена эмоций – «эмономы» (2000). В значительном количестве работ рассмотрены репрезентации эмоций на

синтаксическом уровне (А.В. Безрукова, 1981; А.А. Зализняк, 1985; И.Э. Романовская, 1991; Ю.М. Малинович, 1990).

Помимо отечественных ученых изучением эмотивизма занимались и зарубежные исследователи. Немецкие учёные С. Нимейер [Niemeier, 1997: 277–306] и Ф. Унгерер [Ungerer, 1995: 185–210] рассмотрели способы репрезентации эмоций в дискурсе и тексте. Ричард Хэйр развернул свою этическую теорию универсального прескриптивизма в книге 1952 года «Язык морали», намереваясь защитить важность рациональной эмотивной аргументации от влияния пропаганды [Hare, 1952: 14–15]. Американский учёный Чарльз Стивенсон подробно рассматривал эмоциональное значение терминов. Выявив, что этические предложения выражают чувства говорящего, он добавляет, что в них также есть императивный компонент, предназначенный для изменения чувств слушателя, и что этот компонент имеет большее значение [Stevenson, 1944: 27–28; Stevenson, 1937: 21]. Продолжают изучение этического эмотивизма, теории о том, что моральные утверждения имеют эмоциональный смысл, Джеймс Урмсон [Urmson, 1968: 15], Стивен Сатрис [Satris, 1987: 25] и Колин Уилкс [Wilks, 2002: 25].

Тем не менее, как отмечает Л.А. Калимуллина, «в области изучения теории эмоций остаются нерешенными многие проблемы: нет единого мнения в вопросе о природе и сущности эмоций; не существует общепринятой их классификации; не определены механизмы их возникновения; не выявлена полная номенклатура эмоций; не разработаны точные методы и процедура исследования эмоциональных явлений; не описаны в полной мере закономерности их воздействия на жизнедеятельность человека; а также остаётся неупорядоченным понятийный и терминологический аппарат и многое другое» [Калимуллина, 2006: 28].

В рамках современной лингвистической науки выделяются исследования А.В. Колмогоровой, А.А. Калинина и А.В. Маликовой. В одном из исследований они изучали специфику глагольной лексики «говорить» в русскоязычных интернет-текстах, принадлежащих различным эмоциональным классам. Используя восьмичастную классификацию эмоций, предложенную Г. Лёвхеймом (шведский нейрофизиолог Гуго Лёвхейм разработал модель корреляции базовых эмоций с комбинацией уровней трех моноаминов в виде куба [Lövhelm, p. 342]), авторы соотносят каждый из текстов выборки с определенной эмоцией посредством опоры на соответствующие хештеги и эмоциональную разметку текстов. В своей работе в качестве инструмента для поиска, оценки и анализа вербальных дискриминантных черт текстов каждого эмоционального класса исследователи использовали корпусный менеджер Sketch Engine. «Корпусный менеджер – это поисковая система для работы с данными корпуса, получения статистической информации и предоставления пользователю результатов в удобной форме» [Ландо, Митренина, Николаев, 2016: 141]. При помощи полученных данных исследователям удалось выделить 8 эмоциональных классов текстов и провести процентное соотношение субъектных и объектных связей леммы говорить в рамках этих классов [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2019: 219–232]. В другой своей работе авторы ставили целью установить корреляций между некоторым эмоциональным состоянием, переживаемым субъектом, и теми языковыми средствами, которые он использует в своей текстовой деятельности. Как показал анализ, маркеры эмоций вступают в различного рода комбинации и базируются на единицах и структурах, принадлежащих разным уровням языковой системы: лексическому, пунктуационному, синтаксическому, морфологическому, а также уровню текстовой реализации [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2019: 48–58].

Некоторые ученые-лингвисты изучали эмотивные проявления в рамках определенного дискурса. Так, А.А. Кувычко изучала особенности медиадискурса материнства общественно-политических СМИ. Результаты исследования показывают, что медиадискурс материнства общественно-политических СМИ разнообразен как в подборе языковых средств и грамматических форм, так и в использовании лексики, а также структур построения текстов, что обусловлено его интердискурсивностью [Кувычко, 2020: 220–231]. В свою очередь, О.Н. Варламова, изучая речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери, выявила, что важной характеристикой материнской речи является ее эмоциональная окрашенность, проявляющаяся на просодическом уровне посредством высокой частоты основного тона [Варламова, 2017].

Таким образом, со второй половины XX века в лингвистической науке возрастает интерес к изучению слов, обозначающих эмоции. Рядом учёных были проведены исследования в области эмотиологии. Были проанализированы средства вербализации эмоций в русском языке, выделены особенности лексики, обозначающей эмоции, сформулированы основы психолингвистической теории эмоциональности слова. Эмоциональный компонент языка является объектом изучения многих ученых-лингвистов. Тем не менее, в теории эмоций остаются актуальными многие проблемы, касающиеся вопросов взаимосвязи эмоций и языка, и поэтому исследования в этой сфере продолжают проводиться.

1.4. Особенности коммуникации в Интернет-дискурсе

1.4.1. Сущность и понятие Интернет-дискурса

Начиная с 1960-х гг. дискурсивный анализ приобретает большую популярность как научный метод. Дискурс в рамках теорий высказывания или прагматики представляет собой «воздействие высказывания на его

получателя и его внесение в «высказывательную ситуацию» (что подразумевает субъекта высказывания, адресата, момент и определенное место высказывания)» [Серио, 2001: 549–562].

Рассмотрим некоторые подходы к интерпретации понятия дискурса.

Ван Дейк определяет дискурс как «понятие, касающееся речи, устной и письменной, актуального речевого действия, это преимущественно абстрактная, формальная конструкция. При этом употребление понятия «дискурс» всегда касается каких-то конкретных объектов в конкретной обстановке и в конкретном контексте» [Ван Дейк, 1988: 153].

В.В. Красных, в свою очередь, выделяет узкое и широкое понимание дискурса: «Дискурс в узком понимании является проявлением речевой деятельности и представляет собой обмен репликами <...>, в широком понимании дискурс – это система коммуникации, проявление речевой деятельности отдельных языковых личностей» [Красных, 2001: 200–201].

Некоторые лингвисты (Е.С. Кубрякова, П.Ф. Компанцева, В.Е. Чернявская и др). понимают под дискурсом следующее: «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве; совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская, 2009: 16].

Выделяются два основных подхода к интерпретации понятия дискурса. В первом под дискурсом понимаются фрагменты действительности, обладающие логикой развертывания (сюжетом), временной протяженностью и «представляющие собой законченное сочинение, сформированное на основе организации смыслов (законченное «произведение», например, в виде текста) с использованием смыслового кода (словаря и т. п.)» [Ильин, 1997: 14]. Во втором подходе дискурс рассматривается как особый вид коммуникации.

Говоря о виртуальном дискурсе, нужно обращать внимание на особенности текста в процессе общения, характеризующийся специфическим электронным каналом связи [Загоруйко, 2012: 58]. Например, О.В. Лутовинова под термином «компьютерный дискурс» подразумевала «текст, погруженный в ситуацию общения посредством электронных средств связи (компьютера)» [Лутовинова, 2009].

Т.Ю. Виноградова высказала точку зрения, согласно которой «при определении Интернет-дискурса необходимо учитывать особенности электронного общения» [Виноградова, 2004: 63– 67]. Подобными особенностями являются: *«анонимность* – несмотря на то, что существует вероятность получить некоторые сведения о собеседнике, они недостаточны для полного восприятия личности. Кроме того, вследствие анонимности и безнаказанности в сети наблюдается снижение психологического и социального риска в процессе коммуникации – ненормативность общения, раскрепощенность и некоторая безответственность участников беседы. В рамках общения в сети человек может проявлять свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений и нецензурных выражений), так как риск разоблачения личности минимален; *отсутствие невербальной информации* – зачастую сильное влияние на представление о собеседнике оказывают механизмы идентификации, которые сложно установить ввиду отсутствия дополнительной информации (невербальной); *добровольность контактов* – пользователь по собственному желанию может начать беседу или прекратить ее в любой момент; *сложность интерпретации эмоционального компонента общения* – стремление пользователя к эмоциональному наполнению текста, выражающееся в использовании специальных значков для обозначения или описания эмоций лексическими единицами сталкивается с затрудненностью их интерпретации; *стремление к ненормативному поведению* – пользователи следуют нормам общения и поведения в сети, которые отличаются от социальных норм» [Там же]. Кроме того, речь, реализуемая в рамках

виртуальной коммуникации в виде теста, имеет свои частные отличительные черты: отсутствие принадлежности текстов к письменному или устному типам речи; изменение общепринятых правил орфографии, пунктуации, синтаксиса; жанровая характеристика текстов; своеобразие компенсации невербальных и паравербальных факторов [Straaijer, 2014]. С целью более полного понимания сущности Интернет-дискурса, рассмотрим несколько определений понятия «Интернет-коммуникация».

Е.И. Горошко под Интернет-коммуникацией понимает «опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, а также взаимодействием или взаимным обменом электронными сообщениями и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов» [Горошко, 2006: 219–229]. Е.А. Бирюкова даёт другое понятие Интернет-дискурса: «Интернет-коммуникации – это методы общения, при которых передача информации происходит по каналам Интернета с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации» [Бирюкова, 2014: 78]. Г.А. Воробьев в своей работе «Виртуальная межкультурная среда» определяет Интернет-коммуникацию как «инструмент общения» [Воробьев, 2007].

Таким образом, понятие Интернет-коммуникации трактуется по-разному: как «опосредованное компьютером общение», как «методы общения», а также как «инструмент общения». В зависимости от того, какой смысл мы вкладываем в понятие, оно обретает разные формы. Так, определение «опосредованное компьютером общение» означает определённый вид общения, в данном случае, опосредованный компьютерной средой, так как коммуникативное пространство находится в Сети. При определении Интернет-коммуникации как особых «методов общения», мы вносим в понятие многозначность и вариативность, подразумевая под этим наличие нескольких способов реализации общения.

Если мы рассмотрим Интернет-коммуникацию как «инструмент общения», то мы определим её как некое «приспособление», с помощью которого осуществляется общение в определённой среде. В нашем исследовании будет полезно использовать толкование понятия Интернет-коммуникации, которое дает Е.И. Горошко, в связи с тем, что оно предполагает общение как основу всего определения, дополняя его особенностями, присущими коммуникации с использованием Интернет-технологий.

В процессе коммуникации в Интернет-пространстве возникает проблема определения статуса текста (его принадлежности к письменной или устной речи). Отличительной чертой устной речи от письменной является то, что устная речь линейна – невозможно внести правки в сказанное (за исключением возможности частичного саморедактирования в процессе произнесения речи). Письменная речь опосредована символами письма и поэтому может быть изменена. Таким образом, получатель видит окончательный вариант текста, исправленный и проанализированный отправителем. Однако письменная речь лишена невербальных факторов. Возможно частичное сохранение передачи интонации посредством пунктуации, тем не менее, пунктуация не всегда прямо отражает невербальные характеристики и часто носит условный характер. В области Интернет-коммуникации происходит полное или частичное смешивание письменной и устной речи, что приводит к трудностям проведения анализа текста. Как правило, сообщения не редактируются, а стиль общения в Интернете позволяет допускать ошибки в орфографии и структуре предложений. Если отправитель замечает допущенные им ошибки, он может дополнительно отправить сообщение с саморедактированием, например, «серзко=мерзко», в котором он исправляет опечатку. Это является метатекстом, то есть текстом, направленным на пояснение другого текста. Пользователи вводят в беседу подобный метатекст с исправлением в том случае, если, по их мнению, ошибка может существенно повлиять на

восприятие содержания текста и исказить его понимание. Подобные действия содержат в себе элемент спонтанности, присущей устной речи [Буторина, 1999].

Таким образом, виртуальный дискурс и электронная коммуникация в настоящее время играют значительную роль в жизни современного общества. Понятие Интернет-коммуникации рассматривается с разных подходов: как «опосредованное компьютером общение», как «методы общения» и как «инструмент общения». Интернет и общение в нем – это самое прогрессивное средство коммуникации, которому присущи определенные особенности, такие как: потеря значения невербальных средств; снижение эмоционального компонента; смешивание устной и письменной форм речи; изменения общепринятых правил орфографии, пунктуации и синтаксиса; возможность правки текста; неточности в структуре предложений и т.д. Общение с использованием Интернет-технологий специфично и требует особых методов анализа текста.

1.4.2. Форум как особый вид электронной коммуникации

Определение форумов менялось с течением времени. Согласно словарю Ожегова, первоначальное определение понятия «форум» звучит так: «площадь в Древнем Риме, где сосредоточивалась общественная жизнь города» [Толковый словарь Ожегова, 1949–1992]. Постепенно значение слова изменилось и, на сегодняшний день, существует более современное определение, встречающееся в политических, экономических, социальных, религиозных, экологических и многих других сферах жизнедеятельности современного общества: «форум – широкое представительное собрание», проводимое для обозначения или решения каких-либо в достаточной степени глобальных проблем [Словарь русского языка, 1999]. Однако в сфере Интернет-дискурса под этим понимается совсем иное явление. В рамках

Интернет-коммуникации, форумы являются своеобразными клубами по интересам. Суть их работы заключается в создании пользователями различных тем и их последующем обсуждении. Согласно техническому онлайн-словарю «TechTerms», Интернет-форум (web-forum) – это специальный сайт, или раздел на сайте или портале, который организован для общения и обмена мнениями [Словарь «TechTerms», 2011]. В частности, это интерактивное дискуссионное пространство, где пользователи могут задавать вопросы, делиться своим опытом и давать советы. Таким образом, для нашего исследования подходит определение, используемое в сфере Интернет-дискурса.

Для более комплексного рассмотрения форумов стоит изучить также классификацию видов коммуникации в Интернете и определить, к какому из них относятся форумы. Ч. Моррис подразделяет Интернет-коммуникацию на четыре категории: «1) асинхронная коммуникация «один на один»; 2) асинхронная коммуникация «многих с многими»; 3) синхронная коммуникация «один на один», «один и несколько», «один с несколькими»; 4) асинхронная коммуникация «многие и один», «один на один», «один и многие», где пользователь ищет сайт для получения определённой информации» [Morris, Ogan, 1996].

На форумах беседа происходит в режиме «оффлайн» (offline), то есть осуществляется асинхронная коммуникация; при этом информация может быть прочитана в любое время. Кроме того, форумы относятся к такому типу коммуникации как «один-многие», таким образом, человек может создать обсуждение на интересующую его тему и получить несколько ответов. При этом форумы обеспечивают анонимность своим пользователям, и это одна из главных причин, почему люди выбирают форум в качестве Интернет-пространства для общения. Таким образом, в рамках классификации Морриса характеристикам форумов соответствует именно четвёртая категория Интернет-коммуникации.

Главная целью форума является обмен информацией. В связи с этим наиболее значимым параметром общения на форумах является его коммуникативная цель [Михеева, 2016]. Чаще всего, на форумах встречаются тексты императивного (сообщение-запрос) и информативного (передача запрашиваемой информации) характера. Реже наблюдаются сообщения с семантикой благодарности, поздравления, соболезнования, извинения и т. п. [Там же].

Помимо прочего, важным элементом форумов является его эмфатическая составляющая – языковое воплощение эмоций в сообщениях участников общения. Эмоциональность сообщений форума, наряду с лингвистическими средствами, выражается с помощью графических знаков – эмотиконов. Как правило, это сочетаний пунктуационных знаков с использованием заглавных букв. Кроме того, эмфатические конструкции зачастую носят оценочный характер, что связано со стремлением участника беседы высказать свою точку зрения или выразить чувства, вызванные содержанием исходного сообщения форума [Там же].

Таким образом, форумы пользуются большим спросом в современном обществе и являются уникальным источником материала для проведения лингвистических исследований. Главная цель форума – это обмен информацией: пользователи дают друг другу советы, делятся опытом или знаниями. Форумы относятся к асинхронному типу коммуникации «один-многие», что позволяет пользователю ознакомиться с информацией в любое время. Значимым параметром общения на форумах отмечается коммуникативная цель.

1.4.3. Особенности женской коммуникации в Интернете

Гендерная лингвистика возникла на стыке двух наук: гендерологии и лингвистики. Она также имеет связь с социологией, политологией,

психолингвистикой и социолингвистикой. Гендерная лингвистика изучает «язык и речевое поведение с применением инструментария гендерологии» [Каменская, 2002]. Стереотипные представления о мужских и женских качествах речевого поведения находятся в центре исследований гендерной лингвистики.

Гендерной лингвистике предшествовала феминистская критика языка, или феминистская лингвистика. Это сферу лингвистической науки подробно изучила Е.И. Горошко: «выявленные ею закономерности доказывают наличие в языковой системе гендерной асимметрии. Такой вывод интерпретируется с позиций гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа: язык не только продукт развития общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Исходя из этого феминистская критика языка настаивает на переосмыслении и изменении языковых норм, считая сознательное нормирование языка и языковую политику вполне продуктивными факторами, например, в политическом дискурсе» [Горошко, 2001].

Кроме того, существует ряд трудностей, связанных дифференциацией понятий «пол» и «гендер». Пол «в контексте гендерного конструирования представляется как биологическая категория. Гендер – категория процесса, это «вхождение» в роль, овладение поведенческими действиями, соответствующими или не соответствующими определенному гендерному статусу. Таким образом, гендер – это концептуальная структура поведенческих моделей и сфер социального пространства – публичного и приватного» [Усачева, 2009].

Советский и российский лингвист А.В. Кирилина считает, что гендерный концепт позволяет исследовать более широкий круг вопросов и взглянуть по-новому на знакомый феномен пола: «пол является компонентом значения, а гендерные исследования в языкознании охватывают значительно более широкий круг вопросов, рассматривая конструирование мужской или

женской идентичности как один из параметров говорящей личности, т. е. в рамках прагматики. Пол является компонентом значения лексических единиц, воспроизводящих экзистенциальные параметры индивида. Гендер отражает одновременно процесс и результат встраивания индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе. Таким образом, «гендер» является более широким понятием» [Кирилина, 2000].

Таким образом, гендерные исследования представляют из себя новое направление лингвистики – они позволяют по-новому взглянуть на языковые явления и процессы. Рассмотрим особенности женской коммуникации в сфере Интернет-коммуникации.

И.Е. Герасименко отметила, что женская речь характеризуется наличием значительного количества эмоционально-оценочных слов и конструкций, например, одним из компонентов женской речи являются уменьшительно-ласкательные слова, зачастую служащие средством проявления внимания и заботы: «использование суффиксов для создания уменьшительно-ласкательных слов воссоздаёт желание женщин расширить состав выразительных средств для трансляции разнообразных нюансов уменьшительности, нежности <...> Чувственность, эмоциональность, экспрессивность женщины отличают её от мужчины с его рациональной размеренностью, ориентированной на цель и компетентность» [Герасименко, 2008: 32].

Мужчины и женщины, как утверждает И.Е. Герасименко, «в коммуникации по-разному оценивают речь представителей противоположного пола. <...> Изначально мужчины и женщины преследуют различные цели при коммуникации. У мужчин целью является преимущественно получение информации, женщины при общении ищут акцентуации эмоциональной связи, человеческой близости» [Герасименко, 2008: 30]. Таким образом, стратегия женщины при

коммуникации направлена на сочувствие и выражение внимания к собеседнику. «Для женщин главное высказать мнение и поддержать разговор, они не хотят доминировать в беседе или заставлять собеседников верить в их высказывания» [Там же]. Подобная речевая стратегия наблюдается в следующем примере: «Вот так вот нам не повезло. Жизнь вот такая, какая есть» [Форум «Обо всём»]. В данном примере с целью выражения поддержки/сочувствия по отношению к собеседнику наблюдается оценочность событий с помощью таких фразовых единиц как «нам не повезло», «такая, какая есть».

Таким образом, гендерная лингвистика изучает язык и речевое поведение индивидов в связи с их принадлежностью к тому или иному полу. «Гендер» является более широким понятием, предполагающим под собой категорию процесса, а то время как «пол» – это категория биологическая, характеризующая разделение на «женское» и «мужское». Женщины в условиях Интернет-коммуникации зачастую следуют такой стратегии общения, которая характеризуется высокой степенью эмпатии по отношению к собеседникам. Для проявления эмоциональности в тексте используются уменьшительно-ласкательные слова, сравнительная степень прилагательных, фразеологизмы и метафора.

1.5. Речевой жанр: понятие и характеристики

Одним из первых, кто исследовал теорию речевых жанров, был М.М. Бахтин, который к речевым жанрам относил «относительно устойчивые типы высказываний, функционирующие в разных сферах речевого общения, обусловленные социальными нормами и стереотипами общения» [Бахтин, 1979: 237]. В качестве речевого жанра учёный рассматривал типическое высказывание, организующее коммуникацию [Бахтин, 1996: 271]. Он определял высказывание как «единицу речевого общения, которой

свойственна смена субъектов речи (определяющая границы высказывания и завершённая целостность высказывания), а также такие характеристики как: 1) предметно-смысловой исчерпанностью; 2) речевым замыслом или речевой волей говорящего; 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения» [Там же: 182].

В.В. Дементьев подразделяет теоретические исследования речевых жанров на два типа: генристику (лингвистическое изучение речевых жанров) и жанроведение (прагматическое исследование речевых жанров). [Дементьев, 2002: 18–40]. Одной из важнейших работ в области генристики является «теория семантических примитивов» или «модель описания речевых жанров как последовательность простых предложений» Анны Вежбицкой [Вежбицкая, 1997: 99]. К генристике также относят разработанную Т.В. Шмелёвой «модель речевого жанра» [Шмелёва, 1997: 91–96].

Другое направление теории речевых жанров – жанроведение. Прагматическая концепция речевого жанра фокусирует внимание исследователя не только на тех аспектах взаимодействия, но и рассматривает все передаваемые и принимаемые коммуникативные смыслы. В рамках прагматического подхода речевой жанр характеризуется К.А. Долининым как средство организации социального взаимодействия: «речевые жанры суть стереотипы речевого поведения, это важный конститутивный признак социума. С этой точки зрения любое социальное поведение приобретает символическую значимость» [Долинин, 1999: 13]. Кроме того, с точки зрения прагматического анализа речевых жанров, смыслообразующую роль играет не только адресант, но и адресат, на что обращает внимание О.Б. Сиротинина: «речевой жанр сложился <...> в реальном восприятии бытового общения, прежде всего с точки зрения получателя речи» [Сиротинина, 1999: 27].

Следует отметить, что в современной лингвопрагматике, наряду с теорией речевых жанров, по мнению И.Н. Борисовой, существуют и другие научные парадигмы, исследующие элементарные речевые действия, например, теория речевых актов [Борисова, 2014: 88–97]. Традиция исследования речевых жанров связана с восприятием их аналогами речевых действий в концепции Дж. Остина и другими учёными, разрабатывающими теорию речевых актов. По определению, данному Н.Д. Арутюновой, «речевой акт – это целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [Арутюнова, 1990: 412]. Выполнить речевой акт по Дж. Остину значит следующее: «произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному речевому коду; построить высказывание из слов данного языка по правилам его грамматики; снабдить высказывание смыслом и референцией, т.е. соотнести с действительностью, осуществив речение (англ. locution); придать речению целенаправленность, превращающую его в иллокутивный акт (англ. illocutionary act, т.е. «выражение коммуникативной цели в ходе произнесения некоторого высказывания», термин Остина); вызвать искомые последствия (англ. perlocution), т.е. воздействовать на сознание или поведение адресата, создать новую ситуацию (например, объявление войны)» [Там же].

Т.В. Шмелёва выделяет главное отличие речевого жанра от речевого акта, которое, по её мнению, заключается в том, что, «теория речевых актов обращена к сфере действий, тогда как учение о речевых жанрах - к сфере текстов, высказываний как результатов действий» [Шмелева, 1997: 21]. С подобным подходом согласен М.Ю. Федосюк, который предложил уточнить определение М.М. Бахтина, и изучать речевые жанры как «устойчивые

тематические, композиционные и стилистические типы высказываний, а текстов» [Федосюк, 1997: 104].

И.Н. Борисова отмечает, что «общим для всех этих теорий является функционально-прагматический подход к описанию речевых действий. Основой выделения элементарного речевого действия является категория интенции (коммуникативного намерения)» [Борисова, 2014: 89]. В соответствии с этим целесообразно рассматривать следующие речевые жанры в рамках типологии предложенной И.Н. Борисовой: «1) *директивные*, выражающие попытку адресанта побудить адресата к действию или бездействию, повлиять на мировоззрение, установки, эмоции, например: команда, запрет, поручение, призыв, приказ, просьба различной степени интенсивности, совет, убеждение, увещевание, утешение и т.п.; 2) *комиссивные*, связанные с принятием на себя обязательств. К ним можно отнести обещание, обязательство, согласие или отказ выполнить просьбу и т.п.; 3) *экспрессивные*, ориентированные на самовыражение адресанта и делятся на два подкласса в зависимости от степени социально-этикетной обусловленности экспрессивного проявления, а именно: а) эмоционально-личностные экспрессивы (выражают чувства, эмоциональные оценки и эмоционально окрашенные отношения): радость, печаль, гнев, удовольствие, недовольство, досада, заинтересованность, симпатии, антипатии и т.п. и б) социально-этикетные экспрессивы (регулируют эмоциональные проявления в социально регламентированных этикетных и ритуализованных ситуациях): благодарность, приветствие, прощание, прощение, поздравление, пожелание, сочувствие и т.п.; 4) *вердиктивные* (оценочные), подразделяющиеся на: а) валюативы (выражают оценочное мнение и мнение-суждение): возражение, сомнение, сетование, инвективы различной степени интенсивности, комплимент, обвинение, похвала, одобрение, сожаление, упрек, оценочная интерпретация и т.п. и б) суппозитивы (выражают мнение-предположение): допущение,

опасение, предостережение, предсказание и т.п.; 5) *репрезентативные*, связанные с оперированием информацией и весьма разнообразны: выяснение, описание, констатация существования факта, намек, напоминание, повествование, ответ на вопрос, запрос информации, сообщение, рассуждение, объяснение и т.п.; 6) *коммуникативные* регулятивные жанры, обусловленные «организационными» аспектами взаимодействия: тематическая инициатива, отказ от темы, мена темы, заполнители пауз и т.п.» [Борисова, 2007: 158].

Таким образом, речевые жанры как относительно устойчивые типы высказываний функционируют в разных сферах речевого общения и обусловлены социальными нормами. Исследования речевых жанров делятся на два типа: генристику и жанроведение. В современной лингвистической прагматике, наряду с теорией речевых жанров, исследования также проводятся с опорой на теорию речевых актов. Следует отметить, что квалификация отдельных жанров у разных исследователей может не совпадать, а отнесенность того или иного высказывания к определенному речевому жанру нередко обусловлена контекстом. В рамках нашего исследования в качестве теоретической базы для проведения анализа мы будем опираться на классификацию И.Н. Борисовой.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В XX веке был проведен ряд исследований, доказавших важность эмотивного компонента в коммуникации. К ним относятся исследования многих отечественных и зарубежных ученых – В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, С.В. Ионова, Е.Ю. Мягкова, Н.А. Красавский и многие другие. Эмотивность стала объектом исследования в лингвистике, так как анализ этой категории позволяет определить эмоциональную нагрузку сообщений и выявить возможные функции, которые выполняет эмотивный компонент в определённом контексте.

Под эмоциями понимаются конкретная форма переживания чувств, сфокусированная в большей степени на самом адресанте, а не на адресате, а эмотивность имеет направленность на адресата, представляет собой семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность с помощью определённых стратегий коммуникативного поведения.

Изучение эмоций имеет определенную методологию, в частности исследования в области Интернет-коммуникации. В Интернет-пространстве общение отличается не только своей письменной формой, ему также присущи ненормативность, смешивание устной и письменной речей, нарушение языковых норм, потеря значения невербальных средств, изменения общепринятых правил орфографии, пунктуации и синтаксиса и ряд других особенностей.

В ходе ряда исследований было установлено, что наполненность эмоциональным компонентом в большинстве случаев присуще женской речи. Женский дискурс в целом характеризует более высокая концентрация эмоционально-оценочных слов и конструкций. Женщины при общении ищут акцентуации эмоциональной связи для проявления понимания по отношению к тому, что говорит собеседник. Стратегия женщин при коммуникации направлена поддержания контакта. Для них главное выразить мнение или

дать собственную оценку происходящего, так как их цель зачастую не состоит в том, чтобы доминировать в беседе, она направлена на поддержание контакта с собеседником. Таким образом, изучение женского дискурса представляется наиболее перспективным в контексте проведения лингвистических исследований эмоциональных проявлений.

Лингвистические средства репрезентации эмотивной категории зависят как от экстралингвистических, так и внутриязыковых факторов, а методы изучения эмоций и эмоциональных проявлений – от выбранного лингвистического подхода и целей исследования. Опора на классификацию речевых жанров позволяет структурировать материалы исследования и осуществить систематический анализ эмотивных проявлений на форумах. Исследование эмотивов дает возможность провести анализ текста и найти в нём языковые средства, с помощью которых кодируется определённая информация и осуществляется вербализации эмоционального компонента.

ГЛАВА 2. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОТИВНОЙ КАТЕГОРИИ В ДИСКУРСЕ ЖЕНСКИХ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ

2.1. Характеристика исследовательского корпуса и ход исследования

В качестве материала для проведения исследования были отобраны комментарии первого порядка на женских Интернет-форумах. Названия Интернет-форумов, тематические группы исследования и размер корпуса представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика исследовательского корпуса

Интернет-форумы	«Parents.fr», «Aufeminine.com», «Psychologies.com», «Magicmaman.com», «Forumpourfilles.com»
Тематики	1. «Psychologie» (личные переживания, чувство одиночества, неуверенность в себе) в количестве 25 комментариев 2. «Famille» (семья, отношения в браке, отношения с детьми) в количестве 25 комментариев 3. «Amour» (любовь, отношения, проблемы в отношениях) в количестве 25 комментариев 4. «Grossesse» (беременность, материнство) в количестве 25 комментариев
Количество комментариев	100 комментариев
Год публикации комментариев	С 2015 года по настоящее время

Ключевым параметром для отбора информации выступили наиболее обсуждаемые и проблемные на форумах тематики, что позволило выделить необходимую тематическую группу для исследования. Количество знаков корпуса составляет более 50 000 знаков.

2.2. Речевые жанры в дискурсе женских форумов на французском языке

Мы рассмотрели всю совокупность представленных в текстах комментариев речевых жанров, а также их последовательности, с целью выявления всех разновидностей жанров, с учетом их контекстуальной значимости, функций и внутритекстовой иерархии. В качестве теоретической базы для анализа корпуса была выбрана классификация речевых жанров И.Н. Борисовой, наиболее коррелирующая с информационным материалом на форумах. Ирина Николаевна выделила 6 типов речевых жанров: директивные, экспрессивные, репрезентативные, коммуникативные, вердиктивные и комиссивные. Применяв классификацию Ирины Борисовой к материалу исследования, мы выделили те речевые жанры, в рамках которых наблюдалось проявление эмотивного компонента (рисунок 1).

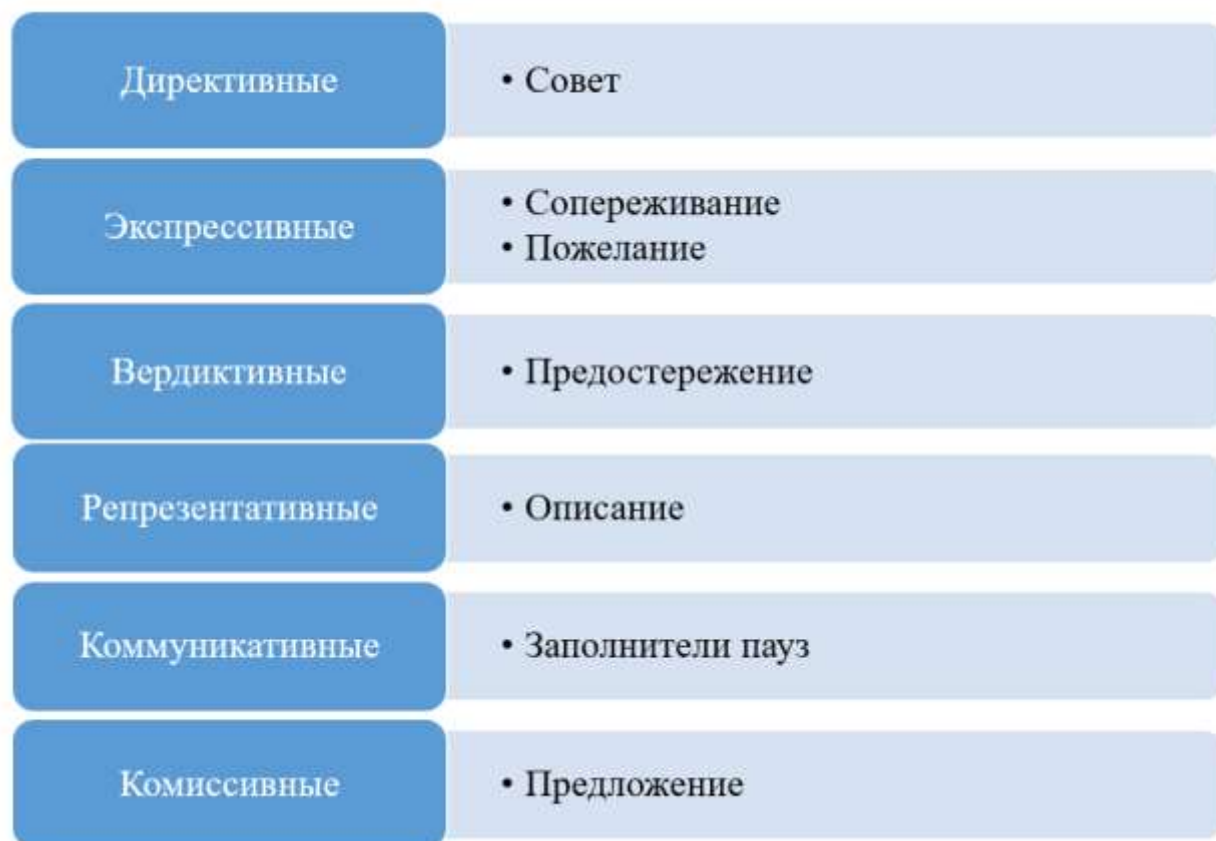

Рисунок 1. Типология речевых жанров, представленных на франкоязычных на форумах

Рассмотрим данные жанры более подробно. Среди директивных речевых жанров в комментариях на форумах был обнаружен речевой жанр совета (1):

(1) *Peut être que simplement lui dire que tu l'aimes mais que tu veux lui laisser le temps et que cette situation te blesse.* (Может быть, ты просто скажешь ему, что ты его любишь, хочешь дать ему время, и что эта ситуация причиняет тебе боль) (Aufeminine.com);

В данном примере жанр совета выражен с помощью неизменяемого вводного словосочетания «peut être» (может быть), выражающего неуверенность, в сочетании с союзом «que» (что), за которой следует инфинитивы с косвенным дополнением в мужском роде и единственном числе «lui dire» (сказать ему) и «lui laisser» (дать ему).

В рамках экспрессивных речевых жанров были обнаружены социально-этикетные экспрессивы сопереживания (2) и пожелания (3):

(2) *Je compatis pour ta tristesse, je suis dans la même situation.* (Я понимаю твою печаль, я нахожусь в такой же ситуации) (Psychologies.com);

Сочувствие выражается с помощью глагола «compartir» (разделять), употребленного вместе с номинативным существительным «tristesse» (грусть), а также грамматическая конструкция с личным местоимением 1 лица единственного числа (je), глаголом «être» (быть) в настоящем времени со словосочетанием «dans la même situation» (в той же ситуации), где прилагательное «la même» (та же самая) служит для проведения аналогий между опытом адресанта и адресата.

(3) *Courage, je te souhaite que l'arrivée du bébé enlève ton stress.* (Удачи, желаю тебе, чтобы рождение ребенка уменьшило твой стресс) (Magicmaman.com).

Пожелание реализуется номинативным способом (courage – отвага), а также с помощью прямого речевого акта пожелания «je te souhaite» (я тебе желаю).

На уровне вердиктивных речевых жанров был обнаружен жанр предостережения (4):

(4) *Tu es toi et tenter d'agir ou de changer pour qu'il t'aime ne serait pas bénéfique ni pour toi ni pou lui car tu ne pourras pas être seulement qui il aimerait que tu sois sur le long terme.* (Ты – это ты, и попытка вести себя или измениться так, чтобы он тебя любил, не принесет пользы ни тебе, ни ему в долгосрочной перспективе, потому что ты не сможешь быть тем, кем он хотел бы, чтобы ты была) (Aufeminine.com).

В данном примере автор комментария предостерегает адресата, аргументируя свои доводы антонимическим способом, с помощью прилагательного в отрицательной форме, означающего «полезный» – *ne serait pas bénéfique* (не будет полезным), а также с помощью глагола «pouvoir» (мочь) в отрицательной форме будущего времени – *tu ne pourras pas* (ты не сможешь).

Репрезентативные речевые жанры на форумах представлены в виде описания, представляющего из себя развернутое рассуждение (5):

(5) *Ma première grossesse aussi a été ponctuée d'angoisses.* (Моя первая переменность тоже была наполнена переживаниями) (Parents.fr).

Описание ориентировано на проведение аналогий, нахождения схожего пережитого опыта, маркером чего выступает наречие «aussi» (тоже), дополняемое описательной пассивной конструкцией «a été ponctuée» (была подчеркнута, выделялась).

Реже встречались коммуникативные речевые жанры, среди них наблюдались заполнители пауз, такие как «eh bien» (ну и), «alors» (итак), «ben» (ну). Нечасто обнаруживались и комиссивные жанры, среди которых был выявлен жанр предложения (6):

(6) *«Si tu as envie de m'écrire, tu peux le faire sur auféminin.»* (Если ты хочешь написать мне, ты можешь сделать это на auféminin) (Aufeminine.com).

Предложение осуществлялось с помощью условного выражения «*si tu as envie*» (если ты хочешь) и глагола «*pouvoir*» (мочь) во втором лице настоящего времени (*tu peux* – ты можешь).

По мере проведения исследования, мы провели подсчеты проявлений каждого из вышеупомянутых речевых жанров в комментариях. В процентном соотношении чаще всего использовались репрезентативные, экспрессивные и директивные жанры: репрезентативные – 28%, экспрессивные – 26%, директивные – 26%, вердиктивные – 10%, коммуникативные – 6%, комиссивные – 4%. Проведя количественный анализ данных, мы получили данные о частотности употребления конкретных репрезентативных, экспрессивных и директивных речевых жанров, которые встречались на форумах чаще: репрезентативные – «описание»; экспрессивные – «пожелание» и «сопереживание»; директивные – «совет». На рисунке 2 отображено общее количество проанализированных комментариев (100 комментариев), а данные в колонках показывают название и количество выявленных речевых жанров и их соотношение: жанр «описание» был обнаружен в 92 комментариях, жанр «совет» – в 65, жанр «пожелание» – в 43, а жанр «сопереживание» – в 69.

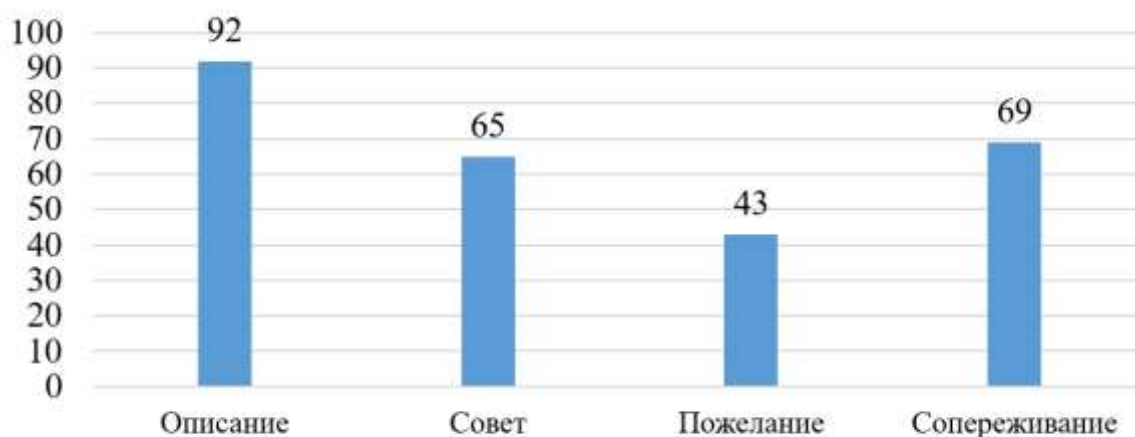

Рисунок 2. Частотность употребления речевых жанров в количественном соотношении

Выделенные речевые жанры создают своего рода сценарий, согласно которому пользователи составляли свои комментарии. Н.Н. Болдырев представил форматы знаний и разделил их на две большие группы (концептуально-простые и концептуально-сложные), в рамках которых он отнес сценарии к концептуально-сложным. Главное отличие этой группы заключается в ее многокомпонентности. Части сценария объединяют несколько взаимосвязанных элементов, которым характерно соподчинение. Такие элементы представляют из себя определенные языковые единицы, которые могут быть описаны с помощью набора соответствующих стереотипных характеристик. Николай Болдырев под сценарием понимал «динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность конкретных этапов, эпизодов, фрагментов» [Болдырев, 2014: 52–55]. Следуя данному определению, мы выявили сценарий построения комментария на форумах, опираясь на классификацию речевых жанров. Выявленный сценарий можно представить в виде следующей схемы: сопереживание, описание, совет и пожелание (рисунок 3).

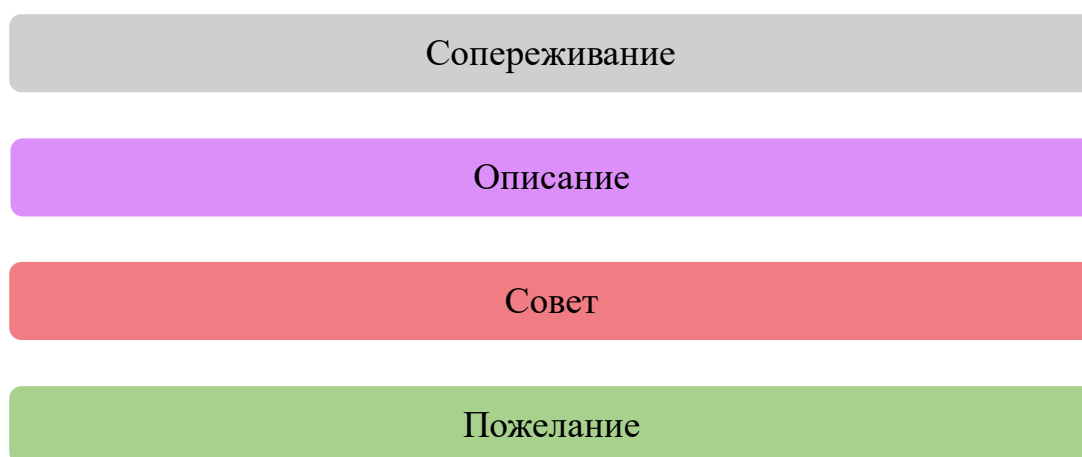

Рисунок 3. Базовый сценарий составления комментариев на женских форумах

Данный сценарий прослеживался примерно в 85% комментариев корпуса. Эта закономерность определила ход исследования и его основной фокус. Рассмотрим реализацию указанного сценария на примере комментария из форума «Aufeminine.com» (рисунок 4).

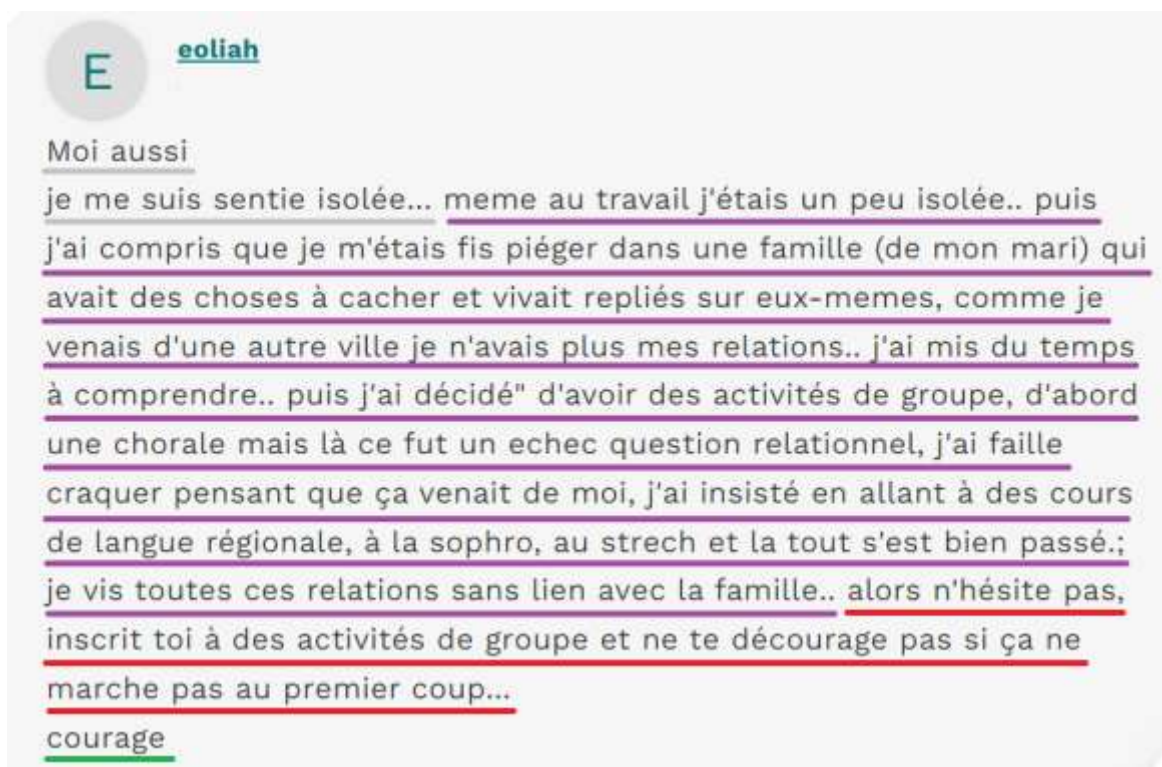

Рисунок 4. Пример комментария, соответствующий базовому сценарию

На рисунке соответствующим цветом обозначен каждый из этапов, представленных в модели сценария, то есть цвета подчеркнутых фраз или целых предложений соответствуют цветам речевых жанров из рисунка 3. В данном примере наблюдается тот самый речевой сценарий, о котором мы упомянули ранее. Сначала пользователь выражает сочувствие (*Moi aussi je me suis sentie isolée – я тоже чувствовала себя изолированно*). Наречие «aussi» (тоже) является индикатором проведения аналогий с личным опытом и деления чувств собеседника, выражения сопереживания. Следующим шагом комментатора является речевой жанр описания, в котором он повествует о своем схожем пережитом опыте (*meme au travail j'étais un peu*

isolée... puis j'ai compris que je m'étais fis piéger dans une famille (de mon mari) qui avait des choses à cacher et vivait repliés sur eux-mêmes, comme je venais d'une autre ville je n'avais plus mes relations <...> je vis toutes ces relations sans lien avec la famille.. – даже на работе я чувствовала себя немного отстраненно... потом я поняла, что оказалась прикованной к своей семье (моим мужем), у которой было что скрывать, и она жила сама по себе, как будто я приехала из другого города и у меня больше не было моих отношений <...> я переживаю всё это без связи с семьей..). Комментирующий повествует о событиях в прошлом, используя глаголы во временах imparfait (*je m'étais*) и passé composé (*j'ai compris*), организуя речь обстоятельством наречием «puis» (затем) и акцентируя внимание на истории о своей личной жизни с помощью притяжательных местоимений и таких существительным как «муж», «семья», «отношения» (*mon mari, la famille, mes relations*). Пользователь таким образом проводит аналогию с личным опытом, создавая общую пресуппозицию для установления контакта, сближения с автором исходного сообщения, то есть проявляли такие эмоции как сострадание и поддержка. Далее следует фаза совета (*alors n'hésite pas, inscris toi à des activités de groupe et ne te décourage pas si ça ne marche pas au premier coup... – так что не стесняйся, записывайся на групповые занятия и не расстраивайся, если это не сработает с первого раза...*), с помощью которой комментаторы проявляли участие к проблеме адресата, то есть выражали эмпатию. Жанр совета здесь был реализован с помощью глаголов в императивной форме, которые побуждали адресата к действию (*n'hésite pas, inscris toi à, ne te décourage pas*). В рамках данного жанра зачастую адресанты выражали положительные эмоции (надежда, симпатия, дружба) в качестве проекции позитивного будущего. Как правило завершающим этапом является речевой жанр пожелания (*courage – держись*). Именно эта речевая схема (сочувствие – описание – совет – пожелание) и образует ту основу

базового сценария, которая наблюдалась в комментариях форумов в рамках выбранных тематик, вне зависимости от возраста.

Следует отметить, что порядок использования жанров, входящих в основной сценарий, вариативен (рисунок 5): сценарий мог быть полным – насчитывать более 60 слов, состоять из всех четырех элементов, но их расположение могло выглядеть иначе, либо один или два элемента сценария могли отсутствовать вовсе. Зачастую, такую факультативную роль выполнял речевой жанр пожелания. Его наличие не было постоянным, примерно в 37% случаев он отсутствовал, и речевая схема комментатора сокращалась до «сопереживание – описание – совет» или «совет – сопереживание – описание» и т.п., а если комментарий состоял из одного предложения, то в рамках такого комментария мог наблюдаться только один из речевых жанров описанного сценария.

Рисунок 5. Вариативность компонентов сценария комментариев

Рассмотрим один из таких комментариев, где сценарий тем или иным образом менялся. На рисунке 6 комментарий, взятый на форуме «Aufeminine.com», формулировался по схеме «совет – сочувствие – описание». Цвета подчеркиваний соответствуют цветам жанров из рисунков 3 и 5. Речевой жанр пожелания отсутствует, но схема комментирования входит под общий сценарий.

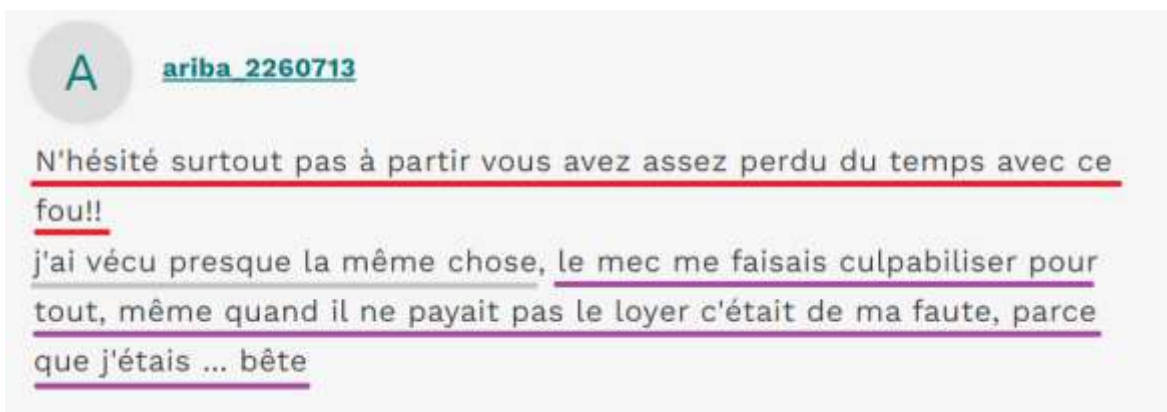

Рисунок 6. Пример комментария с измененным сценарием

Первым этапом комментатор реализует речевой жанр совета с помощью глагол «hésiter» в императивной форме (*N'hésité surtout pas à partir vous avez assez perdu du temps avec ce fou!!* – *Ни секунды не медлите и уходите, вы потратили достаточно времени на этого сумасшедшего!!*). После этого автор комментария выражает понимание и сочувствия, говоря «Я пережил почти то же самое» (*j'ai vécu presque la même chose*). Выражение «la même chose» (то же самое) является индикатором проведения аналогий с опытом собеседника и выражения сопереживания. Завершающим этапом в данном комментарии выступает описание, в котором говорящий приводит детали своего негативного опыта (*le mec me faisais culpabiliser pour tout, même quand il ne payait pas le loyer c'était de ma faute, parce que j'étais ... bête* – *мой парень заставлял меня чувствовать себя виноватой во всем, даже когда он не платил арендную плату, это была моя вина, потому что я была ... глупой*). Автор выражает негодование и досаду, о чем в данном контексте следуют такие лексические единицы как *culpabiliser* (винить), *faute* (ошибка) и *bête* (глупая).

Таким образом, анализ данных позволил выявить ряд речевых жанров, которые составляют основу комментариев и представляют из себя некий сценарий, которому следуют авторы комментариев. К таким жанрам относятся директивные, экспрессивные, и репрезентативные речевые жанры, в частности – сопереживание, описание, совета и пожелание. Среди них

факультативным речевым жанром является речевой жанр пожелания. Порядок использования жанров или их количество в сценарии может меняться, но какова бы ни была форма данного сценария, именно он и образует ядро комментариев на форумах.

2.3. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «сопереживание»

Коммуникативная цель в рамках данного речевого жанра в основном заключалась в выражении сочувствия и поддержки, с ее помощью авторы комментариев налаживали контакт с адресатом, подчеркивая, что переживаемая ситуация одинакова для обоих участников коммуникации.

В лингвистике эмоций или эмотиологии активно обсуждается вопрос о том, что считать средствами вербализации эмоций. Так, В.И. Шаховский отмечает, что систему эмотивных лексических средств составляют как имена эмоций, так и лексические единицы, описывающие и выражающие эмоциональные состояния [Шаховский, 2013: 20], к примеру, ключевые слова-вербализаторы признаков эмоционального состояния. В лингвистической эмотиоконцептологии данный тезис находит более развернутое обоснование. В рамках нашего исследования мы проведем анализ эмотивных лексических единиц, воспользовавшись классификацией способов вербализации эмоций, предложенной Л.Ю. Буяновой и Ю.П. Нечай. Они выделяли 4 способа вербализации эмоций: 1) номинация; 2) описание; 3) экспликация; 4) контекстная актуализация [Буянова, Нечай, 2016: 84].

Мы выявили вербализацию эмотивного компонента на форумах с помощью указанных способов. Вербализация эмоций в рамках речевого жанра «сопереживание» осуществлялась посредством номинаций (А), контекстной актуализации (Б) и описания (В). Рассмотрим подробнее каждый из них.

A) Для проведения анализа номинативного способа репрезентации эмоций мы использовали инструментарий корпусного менеджера Sketch Engine, позволяющего выявлять в корпусе отдельные части речи. Корпусный менеджер – это «поисковая система для работы с данными корпуса, получения статистической информации и предоставления пользователю результатов в удобной форме» [Ландо, Митренина, Николаев, 2016: 141].

На платформу корпусного менеджера Sketch Engine был загружен корпус комментариев, для контекстного анализа применялась функция «Concordance», которая позволила изучить эмотивный компонент отдельной лексической единицы в различных контекстах. На рисунке 7 представлена визуализация данной функции, где прилагательное «bon» отображено в контексте нескольких примеров.

Рисунок 7. Визуализация функции Sketch Engine «Concordance»

Посредством функции Sketch Engine «Wordlist» мы определили эмотивную лексику – данная функция позволяет выявлять отдельные части речи и представляет их в виде списка, в котором элементы расположены по частотности употребления. На рисунке 8 представлен пример пользования данной функцией – при выборе анализа определенной части речи (в данном случае прилагательных – «adjective») программа генерирует список слов в убывающем порядке, в зависимости от частотности их употребления.

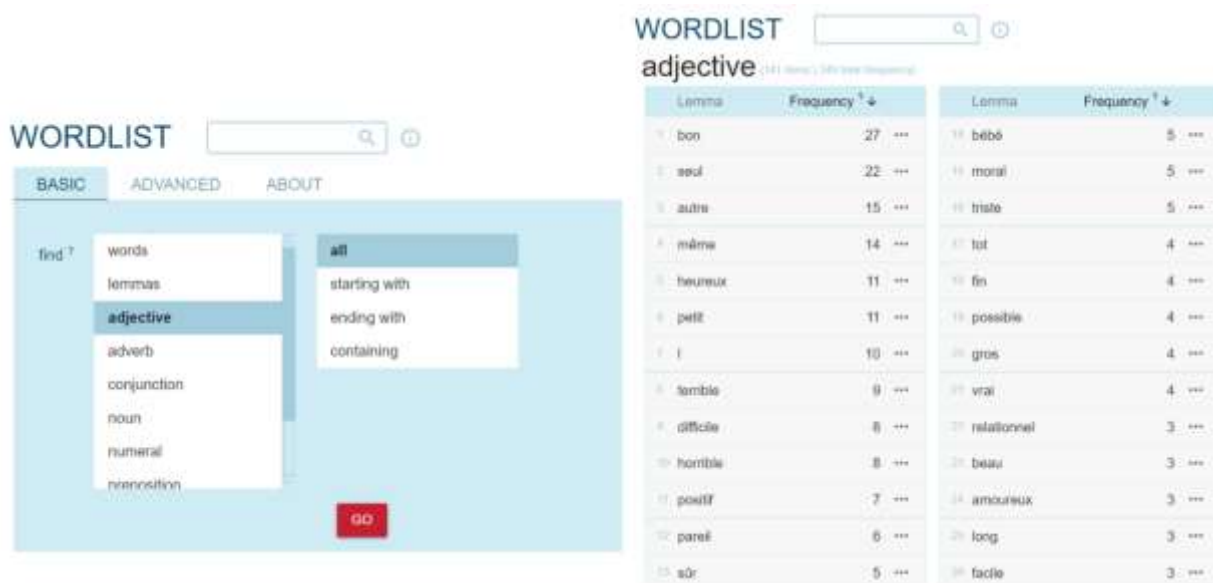

Рисунок 8. Визуализация функции Sketch Engine «Wordlist»

Мы выяснили, что частотными способами подобной вербализации являются как использование непосредственно названия эмоции, так и их синонимичных номинаций. Также стоит отметить, что в рамках речевого жанра «сопереживания» репрезентация эмоций с помощью номинаций встречалась примерно в 53% рассмотренных комментариев. Рассмотрим номинативную репрезентацию эмоции грусти:

(7) *Je suis pareil que toi je cache aussi ma tristesse (Я такая же, как и ты, я тоже скрываю свою грусть) (Forumpourfilles.com).*

В данном примере используется именная номинация эмоции «грусть». В другом комментарии эмоция грусти обозначается синонимом «падение духа»:

(8) *Je ressens cette baisse de moral depuis longtemps (Я уже давно чувствую это падение морального духа) (Aufeminine.com).*

Также была обнаружена вербализация чувства одиночества номинацией «solitude/одиночество»:

(9) *Je comprends très bien ce sentiment de solitude. (Я отлично понимаю это чувство одиночества) (Psychologies.com).*

Были обнаружены и другие номинации эмоций. Например, чувство подавленности и неуверенности в себе с помощью номинации «неуверенность» (*manque de confiance*):

(10) *Je comprends ton manque de confiance en toi* (Я понимаю твою неуверенность в себе) (Forumpourfilles.com).

Встречались также и номинативные манифестации эмоции страха (*peur*) и беспокойства (*angoisse*):

(11) *J'avais le même peur*. (У меня был тот же страх) (Parents.fr);

(12) *Moi, j'avais pareil, les hormones de grossesses m'a fait ruminer à des angoisses*. (У меня было то же самое, гормоны во время беременности заставляли меня постоянно тревожиться) (Magicmaman.com).

Была обнаружена помимо прочего номинация чувства боли (*douleur*) и эмоционального упадка (*stress*):

(13) *C'est horrible, je comprends ta douleur*. (Это ужасно, я понимаю твою боль) (Psychologies.com);

(14) *J'ai lu ton témoignage et je comprends ton stress*. (Я прочла твою историю и понимаю твой стресс) (Forumpourfilles.com).

Анализ данных, осуществленный с помощью функции «Wordlist» корпусного менеджера Sketch Engine, позволил выделить следующую группу эмоций, вербализированных на уровне речевого жанра «сопереживание» (рисунок 9): *сочувствие* (37), *грусть* (26), *злость* (22), *страх* (19), *одиночество* (13), *беспокойство* (11).

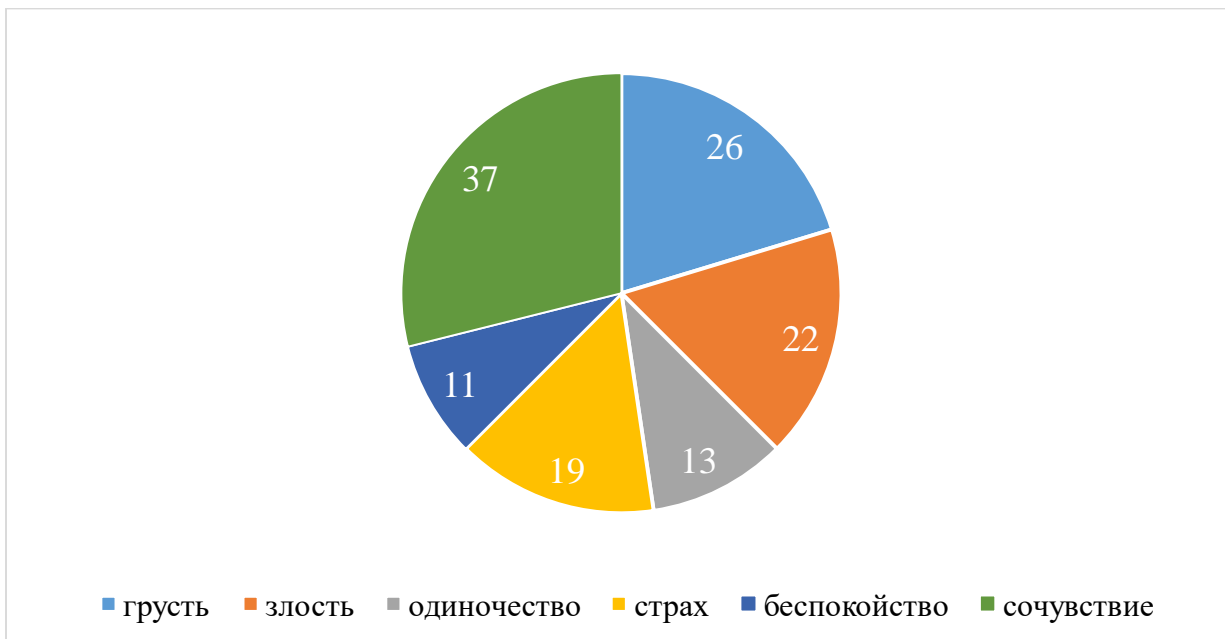

Рисунок 9. Количественное соотношение эмотивной лексики речевого жанра «сопереживание»

Б) На уровне контекстной актуализации репрезентация сочувствия выражается посредством группы глаголом с семантикой «сочувствовать». Выявлена следующая группа таких глаголов: «comprendre» (понимать), «compartir» (разделять), «ressentir» (ощущать), «se sentir» (чувствовать), «rencontrer» (находить), «savoir» (знать):

(15) *Je me suis sentie comme toi.* (Я чувствовала себя также, как и ты) (Aufeminine.com);

Глагол «se sentir» (чувствовать), за которым следует союз «comme» (как), в данном контексте подразумевает выражение сопереживания.

(16) *Je comprends ce que tu peux ressentir.* (Я понимаю, что ты можешь чувствовать) (Aufeminine.com);

Как и в предыдущем комментарии, глагол «comprendre» (понимать) в данном примере выполняет функцию выражения сочувствия.

(17) *Je compartis pour ta tristesse.* (Я разделяю твою грусть) (Psychologies.com);

Глагол «compartir» (разделять), за которым следует эмотивная номинация «tristesse» (грусть) подразумевает разделение чувств автора

исходного сообщения, что помогает комментирующему выразить схожие переживания.

(18) *Je ressens exactement la même chose que tu décris.* (Я чувствую то же самое, что ты описываешь) (Psychologies.com).

Глагол «ressentir» (ощущать) по своей семантической составляющей похож на глагол «se sentir» (чувствовать) и также является маркером выражения сопереживания.

(19) *Je rencontre un peu le même problème que vous.* (Я сталкиваюсь с той же проблемой, что и вы) (Parents.fr);

Глагол «rencontrer» (встречать) используется с существительным «problème» (проблема), выполняющим оценочную функцию, и теряет свое значение и приобретает семантику «сталкиваться с, переживать».

(20) *Je sais ce que tu ressens.* (Я понимаю, что ты чувствуешь) (Magicmaman.com).

Глагол «savoir» (знать) обладает в данном контексте значением «понимать», ввиду того что используется наряду с глаголом «чувствовать». Когда мы говорим о предметной реальности, глагол «savoir» подразумевает наличие определенной информации и знаний, однако с таким абстрактным явлением как «чувства», этот глагол приобретает эмотивную направленность. В этом случае проявляется способ вербализации эмоции через контекстную актуализацию.

В) Выражение эмоции описательным способом в речевом жанре сопереживания зачастую составляет придаточную часть предложения. Определить эмоции, выраженные с помощью описания, можно посредством вопросов «что?» и «как?». Для введения описательной конструкции авторы могли использовать относительное местоимение «ce que», предлог «pour», союз «comme» или существительное:

(21) *Je me suis sentie comme toi.* (Я чувствовала себя (как?) также, как и ты) (Aufeminine.com).

За глаголом «se sentir» (чувствовать) следует описательное дополнение, отвечающее на вопрос «как?» (я чувствую себя «как?» – также, как и ты),

(22) *Je comprends ce que tu peux ressentir.* (Я понимаю, что ты можешь чувствовать) (Aufeminine.com);

После глагола «comprendre» (понимать) следует дополнение, отвечающее на вопрос «что?» (я понимаю «что?» – что ты можешь чувствовать).

Авторы комментариев описательным способом также сравнивают себя или свой опыт с опытом адресата сообщения, проявляя таким образом сострадание к чувствам адресата. Для этого используется личное местоимение первого лица единственного лица «je» (я), союз «que» (что) и речевая конструкция «la même chose/le même» (то же самое), что позволяет комментатору провести чувственную аналогию и выразить эмпатическое отношение. Условная конструкция с союзом «si» и глаголом «savoir» в форме imparfait также способствует усилению манифестации сочувствия:

(23) *Si tu savais à quel point je peux te comprendre.* (Если бы ты знала, насколько я тебя понимаю) (Aufeminine.com).

Выражение «à quel point» выступает в данном контексте в роли наречия и выполняет функцию установки общей пресуппозиции, подразумевая схожесть пережитого опыта и испытываемых эмоций.

При подведении итогов исследования речевого жанра «сопереживание», на грамматическом уровне выделился ряд повторяющихся конструкций, которые составляли вариативную и универсальную (обязательную) часть комментариев. Коммуникативной целью вариативных конструкций зачастую является установка взаимного понимания, создание общей пресуппозиции, что способствует усилению проявлению сочувствия, также выражение субъективной оценки (симпатии, негодования, злости, радости) по отношению к ситуации, описанной адресантом. Подробная информация и анализ выявленных конструкций представлен в таблице 1.

Таблица 2. Анализ грамматических конструкций в соответствии с коммуникативной целью

Конструкция	Коммуникативная цель	Примеры
Безличная конструкция: c'est + наречие/ прилагательное/ существительное	Выражает оценку, либо отношение говорящего к ситуации	(24) <u>C'est la même chose</u> pour moi – У меня тоже самое (Aufeminine.com) (25) <u>C'est pas facile</u> – Это непросто (Forumpourfilles.com)
Личное местоимение в форме первого лица единственного лица (Je) + глагол «vivre» в passé composé + существительное	Ассоциация с личным опытом, создание общей пресуппозиции (способствует взаимному пониманию)	(26) <u>J'ai vécu</u> la même chose – Я пережила то же самое (Psychologies.com) (27) <u>J'ai vécu</u> presque le même horreur – Я пережила практически тот же ужас (Aufeminine.com)
Личное местоимение в форме первого лица единственного лица (Je) + глагол «être» в настоящем времени или в passé composé + предлог «в» (dans) + существительное	Ассоциация с личным опытом, создание общей пресуппозиции (способствует взаимному пониманию)	(28) <u>Je suis dans</u> la même situation que vous – Я в той же ситуации, что и Вы (Aufeminine.com) (29) <u>J'ai été dans</u> une situation similaire – Я была в похожей ситуации (Magicmaman.com)
Личное местоимение в форме первого лица единственного лица (Je) + глаголы «comprendre, partager, ressentir» в настоящем времени + существительное/дополнение	Выражение понимания (ситуации или чувств другого), сочувствия	(30) <u>Je te comprends</u> , c'est terrible – Я тебя понимаю, это ужасно (Aufeminine.com) (31) <u>Je compatis</u> pour tes sentiments – Я разделяю твои чувства (Aufeminine.com) (32) <u>Je ressens</u> la même chose – Я чувствую то же самое (Forumpourfilles.com)

Конструкция	Коммуникативная цель	Примеры
Личное местоимение в форме первого лица единственного лица (Je) + le/la même (такой/ая же) + глагол «avoir» + существительное	Репрезентация схожих переживаний (способствует взаимному пониманию)	(33) <u>J'ai le même problème</u> que toi – У меня те же проблемы, что и тебя (Psychologies.com)
Личное местоимение в форме первого лица единственного лица (Je) + глагол + наречия «très bien» (прекрасно), «exactement» (совершенно), <i>assez</i> (достаточно)	Усиление выражения эмоций	(34) Mais je voulais te dire que je comprends <u>très bien</u> ce que tu peux ressentir – Но я хотела сказать, что прекрасно понимаю, что ты можешь чувствовать (Aufeminine.com) (35) Je ressens <u>exactement</u> la même chose – Я чувствую совершенно то же самое (Psychologies.com) (36) Ça doit être <u>assez</u> difficile – Это должно быть достаточно сложно (Forumpourfilles.com)

Другой ряд грамматических конструкций был универсальным и составлял обязательную часть комментариев в рамках всех рассмотренных тематических групп. Эти конструкции представляют из себя особые «фразовые клише», которые комментирующие неоднократно использовали при составлении комментариев:

1. C'est terrible/horrible (Это ужасно):

(37) C'est terrible de gérer tout seul. (Это ужасно – справляться со всем в одиночку) (Magictaman.com);

В большинстве комментариев выражение «C'est terrible/horrible» использовалось с целью выражения субъективной оценки, отношения к ситуации.

2. Je comprends (Я понимаю):

(38) *Je comprends ton manque de confiance en toi. (Я понимаю твою неуверенность в себе)* (Forumpourfilles.com);

Это предикативное сочетание служило начальной фразой примерно в 67% комментариев в рамках речевого жанра «сопереживание». Выражение «Je comprends» является маркером проявления эмпатии и сочувственного отношения к автору исходного сообщения.

3. J'ai vécu la même chose (Я пережила то же самое):

(39) *Je sais, j'ai vécu la même chose. (Я знаю, я пережила то же самое)* (Psychologies.com).

Данное высказывание (J'ai vécu la même chose) является вводным, за ним, как правило, следует речевой жанр «описание», в рамках которого коммуникативной целью говорящего является создание общей пресуппозиции, проведение аналогий с собственным опытом. Эта речевая конструкция встречалась в 44% комментариев жанра «сопереживание».

Отметим также, что большинство комментариев не обезличены, то есть наблюдается наличие адресата. Это выражается в использовании местоимения, выполняющего функцию прямого дополнения в форме второго лица единственного числа (*te*), личного местоимения второго лица единственного числа (*tu*), а также притяжательного местоимения второго лица единственного числа (*ton*). Это позволяет адресанту проявить участие по отношению к проблеме или сложной сложившейся ситуации собеседника и наладить с ним контакт:

(40) *Je te comprends, j'ai le même problème que toi. (Я тебя понимаю, у меня такие же проблемы, что и у тебя)* (Psychologies.com);

Таким образом, вербализация эмоций в рамках речевого жанра «сопереживание» осуществляется посредством контекстной актуализации, номинации и описания. Это такие эмоции как сочувствие, грусть, страх, беспокойство, подавленность, одиночество, злость/гнев. Лексико-семантическими средствами репрезентации сочувствия являются глаголы «понимать» (*comprendre*), «разделять» (*compartir*), «ощущать» (*ressentir*), «чувствовать» (*se sentir*), «находить» (*rencontrer*), «знать» (*savoir*), ряд прилагательных и наречий, союзы «comme» и «que», условная конструкция с союзом «si» и глаголом в форме *imparfait*, а также личное местоимение в форме первого лица единственного числа (*je*). Кроме того, обнаружена закономерность в использовании грамматических конструкций, коммуникативной целью которых является установка взаимного понимания, создание общей пресуппозиции, это такие фразовые клише как «*c'est terrible*» (это ужасно); «*je comprends*» (я понимаю); «*j'ai vécu la même chose*» (я пережила то же самое).

2.4. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «описание»

Речевой жанр описания на форумах представляет собой общую информацию об опыте комментатора, связанного с опытом автора исходного сообщения. Зачастую пользователи с помощью описательного жанра преследовали цель создания общей пресуппозиции. Таким образом, им удавалось наладить контакт с адресатом, проявить симпатию и ряд эмоций.

В рамках жанра описания комментаторы не только делились своим опытом, но и вели абстрактные рассуждения на затронутые темы. Вербализация эмоций в данном жанре осуществляется с помощью номинаций (А), контекстной актуализации (Б), описания (В) и экспликаций (Г).

А) Рассмотрим пример реализации способа номинации в следующем комментарии:

(41) *Alors la solitude, c'est une compagne de vie dont je me passerai bien mais qui est là, présente, tout le temps... elle se rappelle à toi en permanence par la douleur qu'elle représente, tu la connais cette douleur, celle qui prend au niveau du coeur, celle qui font monter les larmes aux yeux...<...> (Если бы ты знала, как я тебя понимаю... <...> Одиночество – это спутница жизни, которая обычно не вызывает у меня осложнений, она всегда рядом, ты чувствуешь ее присутствие все время... она постоянно напоминает тебе о боли, которую она собой представляет. Ты знаешь ее, эту боль, ту, которая лежит у тебя на сердце, ту, от которой слезы подступают к глазам...<...>)* (Psychologies.com).

Комментирующий испытывает тоску, рассуждая на тему одиночества, в рамках которой вербализация эмоций осуществляется посредством номинаций (*solitude c'est une compagne de vie <...> elle se rappelle à toi en permanence par la douleur qu'elle représente*), это именные номинации «solitude» (одиночество) и «douleur» (боль).

Мы проанализировали эмоционально-окрашенную лексику и изучили частотность ее проявления в комментариях с помощью функции «Wordlist» корпусного менеджера Sketch Engine. Среди прочих выделялось лексико-сематического поле негативных эмоций (примерно 75% комментариев корпуса «описательного» жанра). Исследуя схожие эмотивные проявления, было обнаружено, что чаще всего данная лексика использовалась по отношению к человеку или по отношению к ситуации и имела оценочный характер. Среди проанализированных лексических единиц корпуса были обнаружены следующие леммы лексико-семантического поля негативных эмоций: *problème* (33), *seule* (31), *horrible* (29), *terrible* (28), *peur* (24), *personne* (19), *solitude* (14), *stress* (13), *angoisse* (9), *triste* (8), *dépression* (8), *mauvais* (7), *tristesse* (5), *douleur* (5), *craintes* (5), *crise* (4), *choc* (4), *regret*

(4), *cauchemar* (3), *catastrophe* (2), *échec* (2), *baisse de moral* (2), *larmes* (1), выполняющие описательную или оценочную функции. Таким образом, мы определили основные эмоции, которые вербализировались в рамках речевого жанра «описание» (рисунок 10): *грусть* (79); *одиночество* (62); *злость* (54); *беспокойство* (26); *страх* (39).

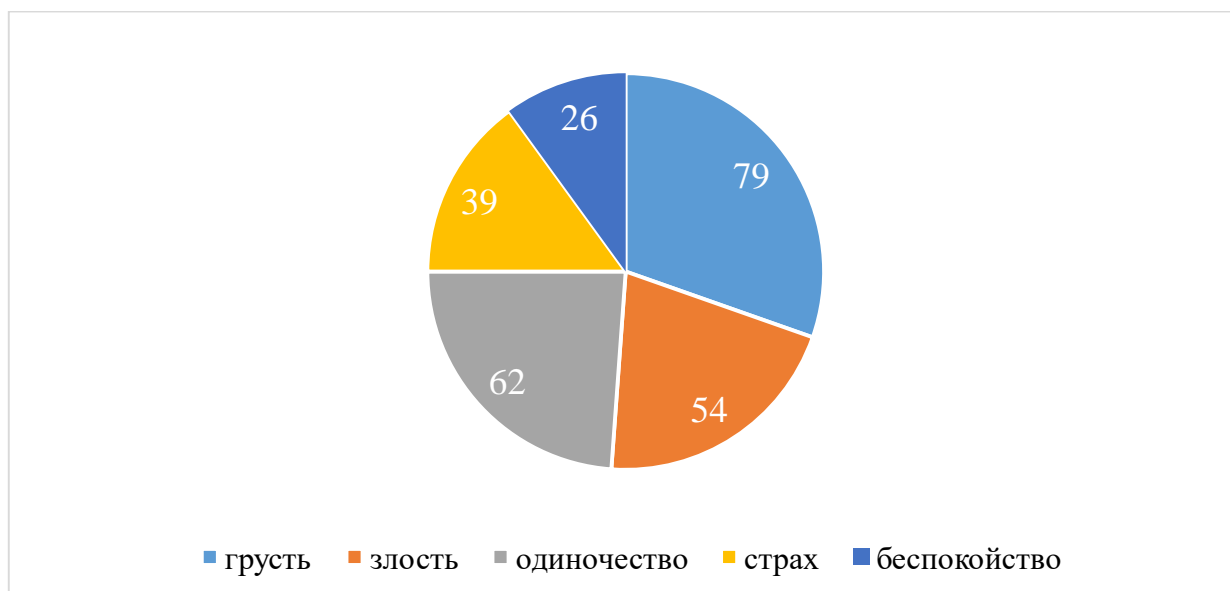

Рисунок 10. Количественное соотношение эмотивной лексики речевого жанра «описание»

Б) В следующем комментарии автор описывает уже собственный опыт и переживания, в рамках которых он выражает эмоции уже с помощью контекстной актуализации, которые мы определили, воспользовавшись функцией корпусного менеджера Sketch Engine «Concordance»:

(42) *Tu as au moins la chance d'avoir du monde auprès de toi : ton mari, tes enfants... moi, je n'ai personne. J'ai bientôt 41 ans, célibataire, avec un physique qui fait que je m'habille dans les tailles XXXL plutôt que S ou L, pas d'enfant, pas d'homme (les deux que j'ai vraiment aimé ont préféré se construire ou se reconstruire avec moi pour partir vivre ensuite avec une autre). Même mes parents, qui vivaient à une vingtaine de km de chez moi, ont préféré suivre mon frère et ma belle soeur qui sont partis vivre à 350 km... Mes amis ont leur vie de famille. (По крайней мере, тебе повезло, рядом с тобой твои близкие: твой муж, твои дети... у меня никого нет. Мне скоро исполнится 41 год, я*

одинока, у меня крупное телосложение размера XXXL, а не S или L. У меня нет ни детей, ни мужа (двое мужчин, которых я действительно любила, предпочли построить свои жизни с другими). Даже мои родители, которые жили примерно в двадцати милях от моего дома, предпочли следовать за моим братом и невесткой, которые уехали жить за 350 км от них... у моих друзей есть своя семейная жизнь) (Aufeminine.com).

Детализируя подробности своей жизни, авторы комментариев, таким образом, способны выразить многие эмоции. Так, например, в выражении «*je m'habille dans les tailles XXXL*» (я ношу одежду размера XXXL) в данном контексте наблюдается проявление негативных эмоций (досады и грусти) с помощью лексической единицы «*tailles XXXL*», которая в контексте имеет негативную коннотацию. Кроме того, такие лексические единицы как «*enfants*» (дети), «*marî*» (муж), *parents* (родители), *amis* (друзья), которые сами по себе не содержат эмотивного компонента, в контексте приобретают эмоциональную окраску. Посредством контекста мы обнаруживаем, что женщина, которая написала данный комментарий, одинока, в связи с чем вышеуказанные лексические единицы приобретают негативную оценку и выражают эмоцию одиночества («*pas d'enfant, pas d'homme*»; «*mes amis ont leur vie de famille*»; «*mes parents ont préféré suivre mon frère et ma belle soeur*»).

В) Описательный способ вербализации эмоции наблюдается в следующем комментарии:

(43) Les soirées et les week end, je les passé seule. Bien sûr, on me dit que je ferais bien de sortir, pour connaître du monde... mais je n'intéresse personne avec mon physique. On me dit également qu'il ne faut pas désespérer, que mon tour viendra... dans une autre vie peut être ??? (Вечера и выходные я провожу одна. Конечно, мне говорят, что мне нужно выходить на улицу, знакомиться с кем-то ... но я никого не интересую из-за моего тела. Мне также говорят, что не стоит отчаиваться, что настанет мой черед ... может быть, в другой жизни ???) (Aufeminine.com).

Автор комментария описывает свою повседневность с помощью указания временных отрезков «Les soirées et les week» (вечера и выходные), глагола «passer» (проводить), которые в сочетании с прилагательным «seule» (в одиночестве) приобретают эмотивную направленность и выражают чувство тоски и одиночества. Наблюдается также вербализация следующих эмоций: отчаяния, которое находит своё выражение в глаголе «désespérer» (отчаиваться) и словосочетании «dans une autre vie» (в следующей жизни), а также тоски и одиночества, выраженных с помощью глагола «intéresser» (интересовать) в сочетании с местоимением «personne» (никто/никого) во фразе «je n'intéresse personne» (я никого не интересую).

Г) Что касается экспликации как еще одного средства вербализации эмоции – то для диагностирования его специфики мы ориентировались на такую лексико-синтаксическую единицу, как составной союз «parce que/car» (потому что), поскольку именно он служит наиболее типичным способом введения придаточного причины, а экспликация подразумевает, прежде всего, объяснение причин явления или феномена. Этот способ вербализации эмоции встречался реже, чем прочие – необходимость экспликации эмоции и ее причин наиболее актуальна для «грустных» (44) и «гневных» комментариев (45):

(44) *Je crois qu'on peut être au milieu d'une foule et se sentir complètement seule car meme au travail j'étais un peu isolée* (Я думаю, что мы можем быть среди толпы и чувствовать себя совершенно одинокими, потому что даже на работе я чувствовала себя немного отчужденно) (Psychologies.com).

Автор комментария использует экспликацию для подтверждения своего суждения личным примером, в котором прослеживается чувство грусти и одиночества посредством лексических единиц «seule» (одинок) и «isolée» (отчужденно).

(45) *J'essaie plus de le faire car j'en est marre peux pas savoir comment ça doit être fait parfaitement* (Я больше не пытаюсь это делать, потому что я

сыта по горло тем, что не могу понять, как это должно быть сделано идеально) (Magicmaman.com).

Комментирующий объясняет свои действия усталостью и злостью с помощью выражения «j'en est marre» (мне это надоело/ я сыта по горло).

Отметим еще одну особенность – размер комментария. Этот критерий имеет особое значение именно в рамках описательного жанра по причине того, что описанию личного опыта комментаторы уделяли большое внимания. Речевой жанр описания составляет значительную часть корпуса. Чаще всего, именно описания составляет около 60% комментария. Рассмотрим следующий комментарий:

(46) *Bonjour, je suis maman de 4 enfant adam 7 ans, Zoé 6 ans et Sam et Lili 2 mois et demi. Quand j'étais enceinte pour le 3 eme bébé je me suis retrouvée avec un gros ventre. Au 2 eme mois de grossesse j'avais un ventre d'une femme enceinte de 6 mois. De plus la nuit je me levée car j'avais très faim, cela mettait jamais arriver lors d'une autres grossesse. Les cauchemars aussi les hormones ont fait joujou de bonheur avec moi. Bon courage a toi. (Здравствуй, я мама 4 детей: Адам (7 лет), Зоу (6 лет), а Сэму и Лили 2 с половиной месяца. Когда я была беременна в третий раз, у меня был большой живот. На 2-м месяце беременности у меня был такой большой живот, будто на 6-м месяце беременности. Кроме того, я просыпалась по ночам, потому что была очень голодна, чего никогда не случалось во время предыдущих беременностей. А какой же кошмар эти гормоны, которые сыграли со мной злую шутку. Удачи тебе) (Magicmaman.com).*

Вначале автор вводит приветствие (bonjour), затем презентует себя (je suis maman de 4 enfant), после чего незамедлительно следует жанр описания, вербализируемый посредством глаголов в прошедшем времени Imparfait (j'étais, j'avais, cela mettait) и Passé composé (je me suis retrouvée, je me levée, ont fait). В процентном соотношении это составляет примерно 72% комментария. Причина такого значительного объема информации

обусловлено целью комментатора, которая зачастую имеет эмотивную направленность. Автор исходного сообщения, к которому был сделан комментарий, делился проблемой, связанной с его чувством грусти и отчаяния:

(47) *Je n'intéresse personne, personne ne m'appelle, personne ne pense à moi. Je vis en couple et j'ai 2 enfants, je suis si triste si déprimée ! Mes enfants me fuient, je les ennuies aussi. Je m'efforce de rire, pour camoufler ma tristesse. Je cache ma solitude, j'ai envie de crier au monde entier, «REGARDEZ MOI J'EXISTE, JE SUIS LA» <...> (Я никого не интересую, никто мне не звонит, никто обо мне не думает. У меня есть пара, 2 ребенка, мне так грустно, я чувствую себя подавленно ! Мои дети бегут от меня, я тоже им надоедаю. Я стараюсь смеяться, чтобы скрыть свою печаль. Я скрываю свое одиночество, мне хочется кричать на весь мир: «ПОСМОТРИТЕ НА МЕНЯ, Я СУЩЕСТВУЮ, Я ЗДЕСЬ»)* (Magicmaman.com).

Имея в виду информацию из исходного сообщения (47), мы делаем вывод, что комментирующий, делаясь своим опытом, хотел поддержать автора, показать ему свое участливое отношение. Так описательный жанр приобретает эмотивный компонент.

На грамматическом уровне был обнаружен ряд конструкций, с помощью которых комментаторы выражали эмоции. Поскольку речевой жанр описания составляет около 60% словарного объема комментариев, выявленные грамматические конструкции примечательны уникальностью и разнообразием лингвистических средств для построения фразы. Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2. Анализ грамматических конструкций речевого жанра «описание»

Конструкция	Примеры	Коммуникативная цель
Глагол «être» (быть) и «avoir» (иметь) в форме прошедшего времени	(48) <u>J'étais très froide avec lui,</u> je l'ignorais complètement... j'ai agi ridicule (чувство	Описание, выражение эмоций, ассоциация опыта адресата с личным

Конструкция	Примеры	Коммуникативная цель
«imparfait» или «passé composé» + придаточная конструкция	стыда) – Я была очень холодна с ним, я полностью игнорировала его...я повела себя глупо (Aufeminine.com)	опытом (способствует взаимному пониманию)
Личное местоимение в форме первого лица единственного лица (Je) + глагол «être» (быть) в настоящем времени + частица «si» (так, если) + прилагательное	(49) <u>Je suis si triste si déprimée!</u> – Я так огорчена и так расстроена! (чувство грусти) (Magicmaman.com)	Усиление проявления эмоций (в данном контексте эмоции грусти)
Безличное местоимение «это» (ce/cela/ça) + глагол «être» (быть) в форме настоящего или прошедшего времени «imparfait» + прилагательное	(50) <u>Ce n'était pas facile</u> , on a traversé des périodes vraiment difficile – Это было нелегко, мы пережили действительно трудные времена (Parents.fr)	Выражение оценки, эмоций, субъективного отношения
Глагол «faire» в настоящем времени или прошедшем времени (в значении «заставлять делать что-то») + инфинитив	(51) Je suis enceinte de 3 mois mon homme <u>me fait vivre un vrai calvaire</u> – Я на третьем месяце беременности, а мой муж заставляет меня пережить настоящую муку (Magicmaman.com)	Описание, усиление проявления эмоций (в данном контексте эмоции страдания/боли)
Инфинитив + глагол «être» (быть) в форме настоящего времени	(52) <u>Vivre en couple est parfois terrible</u> , ça n'est pas un long fleuve tranquille – Быть в отношениях это порой просто ужасно, это не длинная спокойная река (Aufeminine.com)	Выражение оценки, эмоций, субъективного отношения

Анализируя корпус, мы обнаружили, что авторы комментариев часто использовали вышеописанных грамматические конструкции. Среди них по частотности употребления выделяется описательная конструкция «глагол «être» (быть) и «avoir» (иметь) в форме прошедшего времени imparfait или passé composé + придаточная конструкция», которая была обнаружена в 87 % комментариев в рамках речевого жанра «описание». Нередко встречалась и оценочная безличная конструкция «безличное местоимение «это» (ce/cela/ça) + глагол «être» в форме настоящего или прошедшего времени «imparfait» + прилагательное» – в 59 % комментариев. Данные конструкции были обнаружены во всех отобранных для исследования тематиках, что делает их универсальным способом описания и вербализации эмотивного компонента.

Таким образом, вербализация эмоций в речевом жанре «описание» осуществляется с помощью номинаций, описания, экспликаций и контекстной актуализации. Среди проанализированных лексических единиц корпуса в 89% случаев наблюдались слова лексико-семантического поля негативных эмоций, выполняющие описательную и оценочную функции. Зачастую в жанре описания вербализируются чувства одиночества, грусти, гнева/злости, а также беспокойства/страха. В рамках этого жанра авторы комментариев описывают свой опыт и тем самым преследуют цель создания общей пресуппозиции для установления контакта с адресатом, выражения понимания и проявления эмоций.

2.5. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «совет»

Речевой жанр «совет» как вид речевого общения совет является фатическим. Он представляет из себя набор рекомендаций, которые авторы комментариев дают адресату. Иллокутивная цель совета заключается в

побуждению к действию (речевому, физическому, ментальному) либо изменению состояния, которое по мнению адресанта является целесообразным. «Главенствующая речевая позиция в жанре «совет» принадлежит адресанту, который в силу объективной/субъективной компетентности считает себя в праве давать адресату инструкции, но не обязывает его к их выполнению» [Шеловских, 1995: 6]. Совет представляет из себя жанр директивного типа дискурса, так как в его основе, как и в директивном дискурсе, лежит побуждение, предполагающее достижение определенной цели [Шутова, 2008: 191–197].

В рамках речевого жанра «совет» на форумах вербализация эмоций осуществлялась способом номинации (А) и описания (Б). Данный речевой жанр использовался комментирующими, преимущественно, с целью проявления сочувствия и поддержки, а также выражения положительной проекции на будущее.

А) С помощью функции «Wordlist» корпусного менеджера Sketch Engine мы провели анализ эмоционально-окрашенных лексических единиц лексико-семантического поля эмоций речевого жанра совета и получили следующие данные: *bon* (25); *espérer* (21); *bien* (18); *bonne* (17); *positif* (14); *meilleure* (11); *heureux* (10); *mieux* (10); *aimer* (5); *positive* (7); *anxieuse* (7); *meilleures* (4); *extraverti* (3); *mal* (5); *seule* (5).

Анализ полученных данных позволил определить, что проявление негативных эмоций в данном речевом жанре наблюдалось в минимальном количестве, преимущественно вербализировались положительные эмоции. Мы выделили основные эмоции, репрезентируемые в жанре совета (рисунок 11): *радость* (44); *счастье* (38); *надежда* (33); *сочувствие* (28).

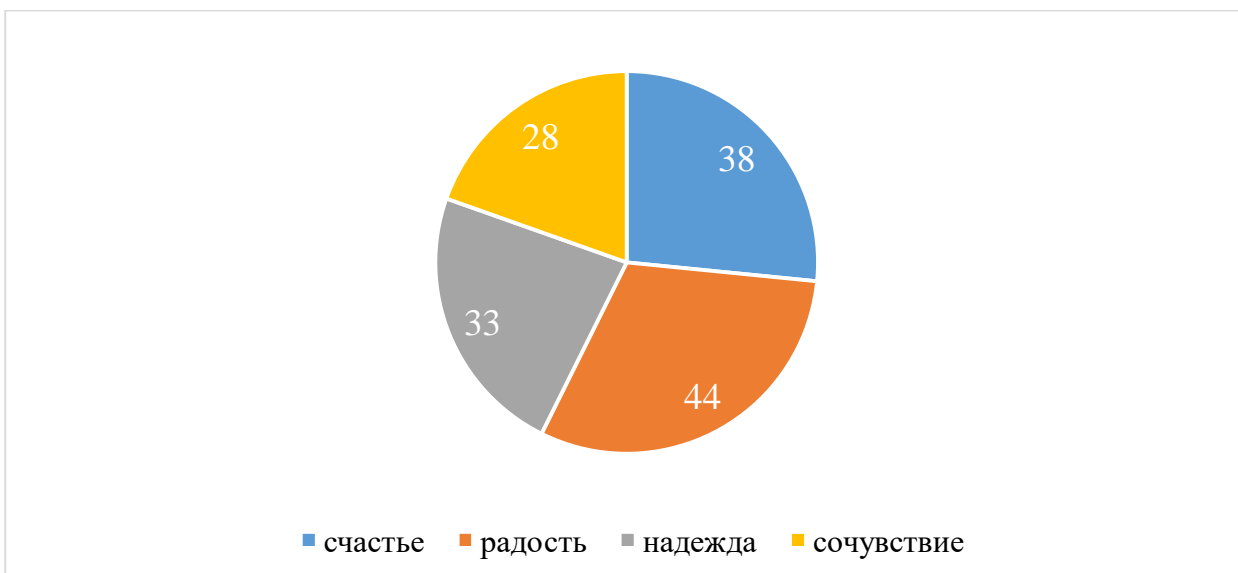

Рисунок 11. Количественное соотношение эмотивной лексики речевого жанра «совет»

Б) Образ будущего в речевом жанре совета имеет важное значение, он вербализируется авторами комментариев с помощью описания и часто предполагает дальнейшее развитие речевых событий в положительном направлении. Выделяется императивная конструкция построения комментария с последующим описанием. Авторы комментариев в 78% реализовывали жанр совета с помощью императива в форме обращения на «ты» в виде некой «инструкции» действий:

(53) *Fouine sur internet pour décorer la chambre, acheter des petits habits. Pense aux choses positives, aux choses qui te rendent heureuse. Ne lis pas trop les forums (je SAIS, facile à dire, je suis la pro du googlage intensif), c'est malsain. (Поищи что-то в интернете, чтобы украсить комнату и купить себе одежду. Думай о позитивных вещах, о тех вещах, которые делают тебя счастливой. Не читай слишком много на форумах (я ЗНАЮ, легко сказать, я сама тот еще мастер бесконечно всё гуглить), это вредно) (Aufeminine.com).*

В данном комментарии наглядно отображена проекция на положительное будущее с помощью позитивно-окрашенной лексики *positives* (позитивные), *heureuse* (счастливая).

Перечисление необходимых по мнению адресанта действий не обязательно осуществлялось глаголом в императивной форме, это могло быть инфинитивное перечисление за которыми следовало описание:

(54) *Essaie de lui parler, de lui expliquer pourquoi tu es anxieuse, ça fait du bien* (Попробуй поговорить с ним, объяснить ему, почему ты беспокоишься, это принесет пользу) (Psychologies.com).

В данном комментарии автор подчеркивает наличие у адресата чувства беспокойства, с которым ему нужно справиться («*anxieuse*» – тревожный), а также выражает положительную оценку возможному будущему, в случае выполнении предписаний совета («*ça fait du bien*» – это не повредит/это принесет пользу).

Помимо прочего, часто наблюдалось употребление глагола «*hésiter*» (колебаться) в контексте побуждения к действиям, что добавляло уверенности речи говорящего:

(55) *N'hésite pas, inscris toi à des activités de groupe et ne te décourage pas si ça ne marche pas au premier cour...* (Не стесняйся, записывайся на групповые занятия и не расстраивайся, если это не работает с первого раза...) (Aufeminine.com).

Зачастую подобные конструкции дополняются лексикой или выражениями с позитивной направленностью, в данном случае это выражено через фразу «*ne te décourage pas si*» (не расстраивайся, если...), в качестве выражения утешения или поддержки.

Совет также мог формулироваться с помощью прямого речевого акта предложения, с помощью глагола «*suggérer*» (предлагать) в первом лице единственном числе настоящего времени «*Je te suggère*»,

(56) *Je te suggère aussi si tu veux de rencontrer de nouveaux amis peut-être te sentirais-tu moins seule de cette façon??* (Я также предлагаю тебе, если ты хочешь, познакомиться с новыми друзьями, может быть, так ты будешь чувствовать себя менее одинокой??) (Forumpourfilles.com).

В данном примере совет осуществляется напрямую, с косвенным обращением к адресату через прямое дополнение (COD) в форме второго лица единственного числа (*te*). Также здесь мы наблюдаем антонимичный способ выражения поддержки посредством наречия «менее» и прилагательного «одинокий» (*moins seule*). Иногда авторы могут выразить сомнение и неуверенность по поводу предложенных советов, дополняя свой комментарий такими вводными словами как «наверное», «может быть», «вероятно», в данном случае это модальное наречие «*peut-être*».

В некоторых случаях комментаторы давали рекомендации с помощью краткого прилагательного «*devoir*» (должен):

(57) *Tu dois réinventer ta vie avec de nouveaux repères.* (Ты должен начать другую жизнь с новыми ориентирами) (Magistaman.com).

Словосочетание «*nouveaux repères*» (новые ориентиры), а также выражение «*réinventer ta vie*» (заново открыть жизнь), предполагают побуждение к изменениям и выражение поддержки – автор комментария таким образом подталкивает адресата к действиям, надеясь на лучшее.

Введение речевого жанра «совет» также осуществлялось через безличные конструкции «*il faut*» и «*c'est*»:

(58) *Il faut que tu en parles avec lui et que tu lui expliques que la liberté est très importante à tes yeux, essaye au moins et si vraiment cette relation ne te convient pas, fais ce que tu penses soit le mieux* (Тебе нужно поговорить с ним об этом и объяснить ему, что свобода очень важна для тебя, хотя бы попытайся, и если эти отношения действительно тебя не устраивают, делай то, что считаешь будет лучше) (Aufeminine.com).

Автор комментария настраивает адресата на действия вне зависимости от результата (*essaie au moins* – хотя бы попытайся), но не настаивает и выражает поддержку, надеясь на положительный исход («*ce que soit le mieux*» – что будет лучше).

(59) *Mais le mieux c'est de voir le coté positif de la vie...De rester simplement nous-mêmes pas essayer d'être qlq'un ou qlq chose d'autres ! (Но лучше всего увидеть позитивную сторону жизни...Просто оставаться самим собой, а не пытаться быть кем-то или чем-то другим!)* (Psychologies.com).

Здесь мы в очередной раз наблюдаем наличие эмотивной лексики, направленной на установку положительной проекции/оценки будущего (*le mieux* – лучше, *le coté positif* – положительная сторона), на этот раз выраженной с помощью безличной конструкции «c'est».

Таким образом, в речевом жанре «совет» обнаружена вербализация преимущественно положительных эмоций (счастья, радости, поддержки, надежды). Осуществляется вербализация эмоций посредством номинации и описания, в рамках которого выражение положительной проекции на будущее занимает особое место. Основу построения комментариев жанра «совет» составляет императивная конструкция, направленная на адресата в форме второго лица единственного числа, а также прямые и безличные речевые конструкции, часто дополняемые положительно-направленной эмотивной лексикой с целью выражения утешения или поддержки.

2.6. Специфика проявления эмотивности в рамках речевого жанра «пожелание»

«Пожелание» является неотъемлемой частью речевых тактик приветствия, прощания, напутствия, поздравления, благодарности и обладает особой спецификой. Под пожеланием понимается «речевой акт, предполагающий вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе»

[Иванова, Коломиец, Пахомова, 2018: 33]. Речевой жанр «пожелание» отличается стандартизованностью и специфическими правилами языкового выражения [Гончар, 2018].

В рамках нашего исследования речевой жанр «пожелание» является факультативным. Иными словами, использование данного речевого жанра не являлось обязательной частью сценария комментариев и представляет из себя часть корпуса с наименьшим количеством знаков. На уровне данного речевого жанра вербализация эмоций осуществлялась посредством номинаций (А) и методом описания (Б).

А) Для контекстов форума характерно использование пожеланий усеченного типа, то есть без глагола-предиката «желать» и его вариантов. В подобных текстах был обнаружен номинативный способ вербализации эмоций. Зачастую таким способом пользователи форумов выражали пожелания с помощью лексических единиц «(bon) courage» или «(bonne) chance», означающих пожелание «удачи». После указанного номинатива, как правило, употребляется дополнение или обращение, если автор ссылается на конкретного человека, в виде следующей конструкции: «(bon) courage»/«(bonne) chance» + предлог «à» + дополнение/обращение. Авторы комментариев таким образом выражали пожелание определенному адресату в форме 2 лица единственного числа на «ты» (60) или 2 лица множественного числа на «Вы» (61), а также группе людей (62):

(60) *Bonne chance à toi et pense à toi avant tout ! (Удачи тебе и думай о себе в первую очередь!)* (Forumpourfilles.com);

(61) *Bon courage à vous et vos enfants ! (Успехов Вам и Вашим детям!)* (Parents.fr);

(62) *Bonne chance aux futurs mamans dans des situations difficiles. (Удачи будущим мамам в трудных ситуациях)* (Magicmaman.com).

Помимо прочего, в рамках номинативного способа вербализации эмоций, комментирующие часто дополняли пожелания выражением надежды «j'espère que» (надеюсь, что...):

(63) *Bon courage, j'espère que tu atteindras bientôt ton bonheur.* (Удачи, я надеюсь, что ты скоро найдешь свое счастье) (Aufeminine.com).

В данном примере автор комментария выражает надежду и желает адресату «счастья» и «удачи» посредством соответствующих номинативов «bonheur» и «courage».

Кроме того, вместе с номинациями использовался сослагательный залог глаголов (subjunctif), как правило, глагол «avoir» (иметь). Например, в следующем комментарии автор желает адресату обретения спокойствия посредством соответствующей именной номинации «calme»:

(64) *Que tu aies la calme dont tu rêvais !* (Желаю тебе спокойствия, о котором ты столько мечтала!) (Aufeminine.com).

Анализ данных, осуществленный с помощью функции «Wordlist» корпусного менеджера Sketch Engine, позволил выделить следующую группу эмоций, вербализированных на уровне речевого жанра «пожелание» (рисунок 12): *надежда* (41); *радость* (34); *сочувствие* (27); *счастье* (21).

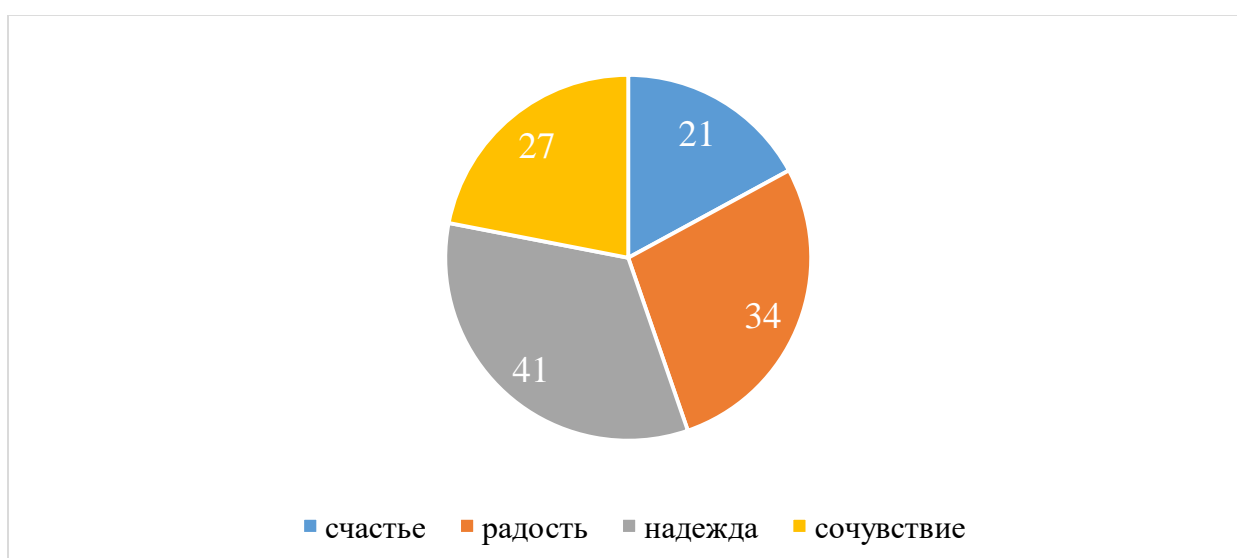

Рисунок 12. Количественное соотношение эмотивной лексики речевого жанра «пожелание»

Б) Вербализация эмоций посредством описания осуществлялась с помощью грамматической конструкция прямого речевого акта пожелания «*je te souhaite*» (я желаю тебе), используемого в разных формах и контекстах. Описание следует за указанной конструкцией и отвечает на вопрос «что?» (таблица 3).

Таблица 3. Грамматические конструкции речевого жанра «пожелание»

Грамматическая конструкция	Пример
« <i>Je te souhaite</i> » + предлог « <i>de</i> » + инфинитив	(65) Eh bien <u>je te souhaite de pouvoir</u> partir rapidement – Что ж, я желаю тебе поскорее уехать (Psychologies.com)
« <i>Je te souhaite</i> » + прямое дополнение (COD)	(66) Concernant la bonne entente suite à votre séparation, <u>je te la souhaite</u> , mais pour moi ce n'est guère possible – Что касается примирения после вашего расставания, я желаю тебе этого, но для меня это вряд ли возможно (Aufeminine.com)
« <i>Je te souhaite</i> » + сослагательное наклонение «субжонктив» (subjunctif)	(67) <u>Je te souhaite que</u> l'arrivée du bébé lui enlève ton stress – Я желаю тебе, чтобы рождение ребенка избавило тебя от стресса (Magicmaman.com)
« <i>Je te souhaite</i> » + существительное	(68) <u>Je te souhaite</u> bonne <u>grossesse</u> – Желаю тебе, чтобы твоя беременность прошла хорошо (Magicmaman.com)

Стоит отметить, что в рамках данных речевых конструкций предложения не обезличены и имеют прямую направленность на адресата во втором лице единственном числе (*te*) посредством прямого дополнения

(COD). Кроме того, в выявленных конструкциях прослеживается проекция на позитивное будущее, выраженное в эмоционально-окрашенной лексике положительных эмоций: прилагательном «bonne» (хорошая), выражении «enlever le stress» (снижение уровня стресса), а также во фразе «je te souhaite de pouvoir...» (желаю тебе смочь...). Таким образом, зачастую в рамках речевого жанра «пожелания» вербализировались положительные эмоции.

На уровне речевого жанра «пожелание» обнаружены номинативный и описательный способы вербализация эмоций. Среди номинаций чаще встречаются пожелания «удачи» (*bon courage* или *bonne chance*). Вербализация эмоций посредством описания осуществляется с помощью грамматической конструкция прямого речевого акта пожелания «je te souhaite», используемая в разных формах. В рамках речевого жанра «пожелание» авторы комментариев выражают положительные эмоции симпатии и надежды, проявляют сочувствие и поддержку по отношению к адресату.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

При проведении исследования был выявлен ряд речевых жанров, реализующихся в рамках комментариев на женских форумах. Определены наиболее релевантные речевые жанры, формирующие обязательные компоненты текста, среди них: речевые жанры сопереживания, описания, совета и пожелания. Перечисленные жанры формируют типичный сценарий, который воспроизводится в 80% случаев. Факультативным речевым жанром в данном сценарии является жанр пожелания. Порядок использования жанров или их количество в сценарии может меняться, но какова бы ни была форма данного сценария, именно он и образует ядро комментариев на форумах.

Вербализация эмоций в рамках речевого жанра «сопереживание» осуществляется тремя способами: контекстной актуализацией, номинацией и описанием. Обнаружена вербализация следующих эмоций: сочувствие (37), грусть (26), злость (22), страх (19), одиночество (13), беспокойство (11). Кроме того, выявлена закономерность в использовании грамматических конструкций, коммуникативной целью которых является установка взаимного понимания, создание общей пресуппозиции, это такие фразовые клише как «c'est terrible» (это ужасно); «je comprends» (я понимаю); «j'ai vécu la même chose» (я пережила то же самое).

В рамках речевого жанра «описание» выявлено четыре способа вербализации эмоций: номинация, описание, экспликация и контекстная актуализация. Среди проанализированных лексических единиц корпуса наиболее частыми являлись слова лексико-семантического поля негативных эмоций, выполняющие описательную и оценочную функции. Зачастую в жанре описания вербализируются чувства грусти (79); одиночества (62); злости (54); беспокойства (26); страха (39). В рамках этого жанра авторы комментариев описывают свой опыт и тем самым преследуют цель создания

общей пресуппозиции для установления контакта с адресатом, выражения понимания и проявления эмоций.

В речевом жанре «совет» обнаружена вербализация преимущественно положительных эмоций (радость (44); счастье (38); надежда (33); сочувствие (28)), которая осуществляется посредством номинации и описания, в рамках которого выражение положительной проекции на будущее занимает особое место. Основу построения комментариев жанра «совет» составляет императивная конструкция, направленная на адресата в форме второго лица единственного числа, а также прямые и безличные речевые конструкции, часто дополняемые положительно-направленной эмотивной лексикой с целью выражения утешения или поддержки.

На уровне речевого жанра «пожелание» обнаружены такие способы вербализации эмоций как номинация и описание. Среди номинаций чаще проявляются пожелания «удачи» и «всего доброго», а при анализе вербализирующего эмоции описания обнаружена повторяющаяся грамматическая конструкция прямого речевого акта пожелания «je te souhaite», используемая в разных формах. В рамках речевого жанра «пожелание» авторы комментариев выражают положительные эмоции надежды (41); радости (34); сочувствия (27); счастья (21).

Таким образом, эмотивный компонент обнаружен в рамках речевых жанров сопереживания, описания, совета и пожелания, а вербализируется преимущественно описательным и номинативным способами, а также посредством контекстной актуализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа была посвящена изучению эмотивного компонента в дискурсе женских форумов на французском языке. Целью данного исследования являлось выявление лингвистических средств вербализации категории эмотивности в дискурсе франкоязычных женских Интернет-форумов через призму теории речевых жанров. Эмотивность является свойством языка выражать эмоциональность. Иными словами, эмоции вербализируются и концептуализируются, языком, находя свое выражение в виде эмотивов, лексических единиц, содержащих эмотивных компонент. Эмотивы обнаруживают себя в разных сферах речевого общения, они функционируют в относительно устойчивых типах высказываний, которые М.М. Бахтин назвал речевыми жанрами.

Поставленную цель исследования можно считать достигнутой, поскольку был определен доминирующий сценарий комментария, представляющий собой определенную последовательность используемых речевых жанров, а также определены базовые и факультативные компоненты данного сценария. Базовыми компонентами определены речевые жанры сопереживания, описания, совета и пожелания. Факультативным компонентом является речевой жанр пожелания.

В рамках речевого жанра «сопереживание» превалирует вербализация эмоции сочувствия, грусти и беспокойства, осуществляемая посредством контекстной актуализации, номинации и описания – для этого преимущественно используются грамматические конструкции, коммуникативной целью которых является установка взаимного понимания, создание общей пресуппозиции, это такие фразовые клише как «это ужасно» (*c'est terrible*); «я понимаю» (*je comprends*); «я пережила то же самое» (*j'ai vécu la même chose*).

В речевом жанре «описание» вербализация эмоций осуществляется посредством номинации, описания, экспликации и контекстной актуализации. Наблюдается вербализация преимущественно негативных эмоций, выполняющих описательную и оценочную функции. Кроме того, речевой жанр «описание» составляет значительную часть корпуса (около 60% объема комментария).

На уровне речевых жанров «совет» авторы комментариев проявляют по большей части положительные эмоции, вербализируя их с помощью номинации и описания. Основу построения комментариев речевого жанра «совет» составляет императивная конструкция, направленная на адресата в форме второго лица единственного числа. Кроме того, построение комментария в рамках данного жанра осуществляется посредством безличных конструкций (*il faut; c'est*), часто дополняемых положительно-направленной эмотивной лексикой с целью выражения утешения или поддержки.

Речевой жанр «пожелание» является факультативным. Иными словами, использование данного речевого жанра не является обязательной частью сценария комментариев и представляет из себя часть корпуса с наименьшим количеством знаков. Пользователи форумов выражают пожелания с целью проявить внимание и эмпатию по отношению к адресату и надежду на его благополучие в будущем. В связи с этим, в рамках данного речевого жанра чаще всего наблюдается репрезентация эмоций надежды и симпатии. Вербализация этих эмоций осуществляется посредством номинации и описания, преимущественно при помощи грамматической конструкции прямого речевого акта пожелания «я тебе желаю» (*je te souhaite*), используемая в разных формах, а также с помощью именных номинаций, среди которых чаще всего наблюдаются пожелания «удачи» (*bon courage/bonne chance*).

Таким образом, универсальными способами вербализации эмоций являются номинативный и описательный методы, актуализация которых наблюдается во всех четырех речевых жанрах. Среди прочих способы экспликации и контекстной актуализации на франкоязычных форумах в качестве средства вербализации эмоций применяются окказионально. На форумах преимущественно осуществляется вербализация следующих эмоций: надежды (74), радости (78), счастья (59), сочувствия (92), одиночества (75), беспокойства (37), злости (76), страха (58), грусти (105). Вербализация эмотивного компонента осуществляется посредством лингвистических средств в соответствии с коммуникативной целью автора комментария, что определяет способ, с помощью которого он описывает свои эмоции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д., Апресян, В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций // Научный журнал «Вопросы языкознания», 1993. Вып. 3. С. 27–35.
2. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоции // М.: Изд-во РГГУ, Языки рус. культуры. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография, 1995. С. 453–464.
3. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: «Наука», 1992. С. 52–56.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Изд-во Урал. федер. ун-та. Свердловск, 1989. 182 с.
5. Бабенко Л.Г. Лингвопсихология на методологической базе когнитивистики: лексикографический аспект. // Изд-во Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки, 2020. Т. 22. Вып. 3. С. 264–278.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества // М.: «Искусство», 1979. С. 237.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества // 2-е изд. М.: «Искусство», 1986. 445 с.
8. Бирюкова Е.А. Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения: жанровые и языковые особенности // Научный журнал «Язык. Словесность. Культура», 2014. № 6. С. 75–98.
9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев, М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина // 4-е изд. Тамбов: Издатсельский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 52–55.
10. Большая медицинская энциклопедия / под. ред. П.К. Анохина, А.Н. Бакулева // М.: «Медгиз», 1964. 339 с.

11. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2007. 317 с.
12. Борисова И.Н. Речевой поступок как единица коммуникативной практики // Вестник гуманитарного университета, 2014. № 4. С. 88–97.
13. Буторина Е.П. А поговорить? Интернет как лингвистический феномен // «Мир медиа XXI», 1998. № 1. С. 132–133.
14. Буянова Л.Ю., Нечай Ю.П. Эмотивность и эмоциогенность языка. Механизмы экспликации и концептуализации // М.: «Флинта», 2016, С. 84.
15. Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: «Прогресс», 1988. С. 153.
16. Варламова О.Н. Речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2017. 180 с.
17. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Изд-во гос. учеб. науч. центра «Колледж». Саратов, 1997. С. 99–111.
18. Виноградова Т.Ю. Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67.
19. Воробьев Г.А. Виртуальная межкультурная среда // «Высшее образование в России», 2007. № 9. С. 98–101.
20. Герасименко И.Е. Гендер в коннотативном пространстве русской лингвокультуры. Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2008. 189 с.
21. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: «Харвест», 1998. 800 с.
22. Гончар М.С. Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики в речи русских и представителей Восточной Азии на русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 2018. 166 с.

23. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. 2001. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 15.12.2021).

24. Горошко Е.И. Интернет-коммуникации в гендерном измерении // Вестник пермского университета. Вып. 3: «Язык. Культура. Цивилизация». Пермь. 2006. С. 219–229.

25. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Научный журнал «Вопросы языкознания», 1997. № 1. С. 109–121.

26. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 3. Саратов, 2002. С. 18–40.

27. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 2. Саратов, 1999. С. 7–13.

28. Загоруйко И.Н. Интернет-дискурс в современном коммуникативном пространстве // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Вып. 3, 2012. 58 с.

29. Иванова А.С., Коломиец В.А., Пахомова И.Н. Пожелание и поздравление в речевой этикете (на материале СМИ и интернет-коммуникации) // Международный научно-исследовательский журнал, 2018. Ч. 2. № 11. С. 33.

30. Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. С. 14.

31. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград. 1998. 197 с.

32. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, Уфа, 2006. 556 с.

33. Калимуллина Л.А. Вербальная и невербальная знаковая экспликация внутренних переживаний // Семантические, грамматические и когнитивные категории языка / под ред. Ибрагимова В. Л. Уфа, 2007. С. 172–180.
34. Каменская О.Л. Гендергетика - наука будущего // Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. М.: «Рудомино», 2002. С. 13–20.
35. Кирилина А.В. применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании // Международный научный журнал «Филологические науки», 2000. Вып. 3. С. 18–27.
36. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Маликова А.В. Кто и о чем говорит в «радостных» и «грустных» текстах: в поисках дискриминативных черт текстов разных эмоциональных тональностей // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки, 2019. Т. 21. № 4. С. 219–232.
37. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Маликова А.В. Типология и комбинаторика вербальных маркеров различных эмоциональных тональностей в интернет-текстах на русском языке // Вестник Томского государственного университета, 2019. № 448. С. 48–58.
38. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2001. С. 11.
39. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. С. 200–201.
40. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. 2-е изд. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. 512 с.
41. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. Вып. 3. 53 с.

42. Кувычко А.А. Особенности дискурса материнства в современных русскоязычных средствах массовой информации // «Русистика», 2020. Т. 18. № 2. С. 220–231.
43. Ландо Т.М., Митренина О.В., Николаев И.С. Прикладная и компьютерная лингвистика // М.: «ЛЕНАНД», 2016. С. 141.
44. Ларина Т.В. Фатические эмотивы и их роль в коммуникации // Эмоции в языке и речи: Сб. научных статей / под ред. И.А. Шаронова. М.: РГУ, 2005. С. 150–160.
45. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
46. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса // Волгоград: ВГПУ «Перемена». 2009. 476 с.
47. Михеева Ю.А. Веб-форум как речевой жанр виртуальной коммуникации // Журнал «Интерактивная наука». Выпуск 3: Филология, 2016. С. 120–125.
48. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 110 с.
49. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // М.: «Азбуковник», 1997. 910 с.
50. Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков. М.: «Ленанд». Изд. 2-е., 2006. 128 с.
51. Психология: учебник / П.А. Рудик. М.: ФиС, 1976. 214 с.
52. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В.В. Давыдова. М.: Большая Российская энциклопедия. 1993–1999. 607 с.
53. Серио П. Анализ дискурса во французской школе: дискурс и интердискурс // Семиотика: антология. М.: Академический проект, 2001. С. 549–562.

54. Сиротинина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 2. Саратов, 1999. С. 26–31.

55. Словарь русского языка // Институт лингвистических исследований / под ред. А.П. Евгеньевой. М., Изд. 4-е [Электронный ресурс]. 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/21/ma457912.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 19.12.2021).

56. Словарь «TechTerms» [Электронный ресурс]. 2011. URL: https://techterms.com/definition/web_forum (дата обращения: 13.12.2021).

57. Тарасова О.Д. Анализ лингвокультурологического поля «эмоции» в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20. М.: МГОУ, 2009. 170 с.

58. Тарасова О.Д., Основные направления исследования эмоций в лингвистике // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. Вып. 3. С. 38–45.

59. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/258898> (дата обращения: 18.11.2021).

60. Усачева Н.А. Теория и методология современных гендерных исследований [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/usacheva.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

61. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Научный журнал «Вопросы языкознания», 1997. № 5. С. 102–120.

62. Фортунатов Г.А. Чувства // Общая психология: учеб. пособие для вузов. М., 1970. 234 с.

63. Форум для женщин «Обо всём» [Электронный ресурс] URL: <http://woman.obovsem.com> (дата обращения: 20.01.2021).

64. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград: ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983. 96 с.

65. Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы // Волгоград: «Перемена», 1998. 148 с.

66. Шаховский В.И. Категориальная эмоциональная ситуация в свете теории и семиотики // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. тез. докл. на IV Междунар. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации. М.: «Калуга», 2006. С. 24

67. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 128 с.

68. Шеловских Т.И. Речевой акт совета: функционально-прагматический анализ (на материале французского и русского языков): автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 1995. С. 6.

69. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов, 1997. № 2. С. 21–98.

70. Шутова О.А. Дидактический и поучающий дискурсы: к проблеме терминологии // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. Горловка, 2008. Вып. 13. С. 191–197.

71. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка // М.: «Русский язык», 1994. С. 448.

72. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 16 с.

73. Hare R.M. The Language of Morals // Oxford: Clarendon Press, 1952. P. 14–15.

74. Lövheim H.A. new three-dimensional model for emotions and monoamine neurotransmitters // Medical Hypotheses, 2012. № 78. P. 341–348.

75. Morris M., Ogan C. The Internet as mass medium // Journal of Communication, 1996. Vol. 46. P. 39–50.

76. Niemeier S. Nonverbal expressions of emotions in a business negotiation. *The Language of Emotions* // Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing House, 1997. P. 277–306.
77. Sattris S. *Ethical Emotivism* // Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1987. P. 25.
78. Straaijer R. *Internet Linguistics: A Student Guide* // *English Studies*, 2014. Vol. 95. Issue 5. P. 590–592.
79. Stevenson C.L. *The Emotive Meaning of Ethical Terms.* // *Facts and Values*: Yale University Press, 1937. P. 21.
80. Stevenson C.L. *Ethics and Language* // New Haven: Yale University Press, 1944. P. 27–28.
81. Ungerer F. The linguistic and cognitive relevance of basic emotions // *Current approaches to the lexicon*. Frankfurt am Main, etc.: Peter Lang, 1995. P.185–210.
82. Urmson J.O. *The Emotive Theory of Ethics* // London: Hutchinson University Librar, 1968. P. 15.
83. Wilks C. *Emotion, Truth and Meaning* // Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2002. P. 25.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

 А.В. Колмогорова

« 21 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ДИСКУРСЕ ЖЕНСКИХ
ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускник

В.Ю. Падерина, гр. ИЯ18-05Б

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. кафедры
РЯиПЛ О.Н. Варламова

Нормоконтролер

С.Г. Коллей

Красноярск 2022